

РАДУГА,

ЖУРНАЛЪ

**ФИЛОСОФІИ, ПЕДАГОГИИ И ИЗЯЩНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

съ

присовокупленіемъ

**ОСТЪ - ЗЕЙСКИХЪ
ЗАПИСОКЪ,**

издаваемый

А. Б Ю Р Г Е Р О М Ъ.

Книжка десятая.

РЕВЕЛЬ. 1832.

Въ Типографіи наследниковъ Лидфорса.

Р А Д У Г А.

С Л О В О

въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I^{го}.

Воздадите Кесарева, Кесареви: а Божія, Богови.

Матт. ххii, 41.

Вотъ какъ тѣсно соединены между собою обязанности наши къ Царю Небесному и къ Царю Земному! — Одна утверждается на другой, одна подкрѣпляется другой, одна служитъ слѣдствіемъ и побужденіемъ другой — и обѣ равно необходимы, обѣ равно священны.

Конечно *Царство* небесное, по словамъ Божественнаго его Основателя, *нѣсть отъ міра сего*: но Царства мірскія устроены по образу Царства небеснаго, такъ какъ и самый міръ плѣсный есть отпечатокъ или какое воплощеніе міра духовнаго. Слѣдственно Тотъ же Перстъ, который движетъ силами невиди-

мыми, управляешь судьбою земныхъ царствъ и народовъ: *Мною, говоритъ Господь, Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду.* — Если безъ воли Божіей и птица не падаетъ на землю, и нравій не издыхаетъ подъ ногою пущника, и одинъ власъ главы не гибнетъ: то не болѣе ли печенся Онъ о благѣ шѣхъ шварей, которыхъ *умалилъ малыиъ чимъ отъ Ангелъ,* которыхъ поставилъ въ родъ избранъ и освятилъ въ стяжаніе себѣ? Дѣйствительно даже шѣ; конемъ въ *милмошедшія роды* попустилъ Онъ *ходить своими путями,* и кон, подобно младенцамъ *влающеся и скитающеся всякимъ вѣтролиъ ученія,* въ слѣпошъ разума и сердца, вѣспію Бога истиннаго, богошворили олицешворенныя страсти свои, шѣ даже живо ощущали приушество державной Его Руки, кошорая въ благошворныхъ дѣйствіяхъ природы посылала *и.иъ времена плодonoсна,* надѣляла ихъ *пищею,* исполняла *веселіемъ сердца ихъ.*

Такимъ образомъ каждый живущій подъ кровомъ Провидѣнія, живетъ подъ властію и охраненіемъ законовъ Царя небснаго, кошорые дѣйствуюшъ на него чрезъ законы Церкви, и Царя. Церковь и Прешоль такъ сосредоточены между собою, что должности вѣры получили гражданское священіе, и гражданскія

должносіи содѣлались обязанностями совѣсни. И пѣ и другія, охраняясь Прдержашею властію, охраняются вмѣстѣ провидѣніемъ Божіимъ; ибо провидѣніе преимущественно охраняетъ прдержашую властѣ, какъ сказано о Давидъ: *и носашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, когда, то естѣ, онъ помазанъ былъ на Царство, и потомъ.*

Побесѣдуемъ, бл. Сл., о сугубой преданности, кошорою мы обязаны Церкви и Царю нашему.

Воздадите Божіа, Богови. Въ сихъ словахъ І. Христа заключается преданность, кошорою Христіанинъ обязанъ во первыхъ Церкви.

Церковь, составляя сословіе вѣрующихъ во І. Христа, которыхъ Апостолъ, по численію ихъ жизни, называетъ самыхъ *живыми Церквами Бога живаго* — представляется обширнымъ духовнымъ Царствомъ. Основатель его — І. Христосъ, Который естѣ и его Законодавецъ; Богодухновенныѣ мужи, Пророки и Апостолы — служители Церкви и вмѣстѣ блюстители священнаго правосудія: *Наздани бывше, говоритъ Апостолъ Павелъ, на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу, о Немъ же всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь Святую о Господь.* — Въ семъ разумѣ Святая Церковь,

будучи духовнымъ священикомъ, ксого основанія и самыя силы Ада поколебать не въ состояніи, — имѣешь всю силу Божественнаго своего Основанія, и слѣдственно всѣ права на преданность чадъ своихъ.

Съ одной стороны, какъ Наставница, внушая истины Вѣры, она рождаетъ въ насъ преданность ума; ибо раскрываетъ въ немъ довѣренность къ онымъ: а съ другой, какъ Мать, управляя нашими склонностями, производитъ другую преданность — сердца; ибо заставляешь слѣдовать своимъ законамъ.

Но скажешь, можетъ быть, что истины вѣры нашей не всѣ равно удобопонятны разуму; и потому какъ довѣренность къ онымъ, такъ и преданность Церкви не на всѣ случаи распространяться должна. — Но что есть человекъ держающій слѣдить владыку, сотворшаго его? — Церковь проповѣдуетъ Бога со всѣми превѣчными, непостижимыми Его дѣйствіями: и можетъ ли темное око человека приблизиться къ *Свѣту, въ Нелѣ же тмы нѣсть ни единыя, живущему въ вѣчномъ, неприступномъ свѣтѣ?* Господь положи тму за кровь свою, какъ говоритъ Псаломникъ. И въ сѣмъ густомъ, туманѣ, распинаемомъ божественными истинами вѣры, разумъ необходимую зрѣть нужду въ Наставникѣ, который бы про-

свѣспилъ его. Но самъ онъ, съ своими заблужденіями и спраспями, можетъ ли бытъ для себя наснавникомъ? *Душевенъ*, то есть, плошскій *человѣкъ* *непріемлетъ* *яже Духа Божія*, *городство* *бо ему есть и не можетъ разумѣти*. Истинны вѣры, какъ духовныя, объемлющія и доразумѣвающія шолько умомъ духовнымъ, копорый озаренъ свѣпомъ слова Божія и умащенъ *помазаніемъ* *отъ Святаго*, *яко то само помазаніе учитъ* его *о всемъ*. И пошому-то поспавдя вѣру превыше помышленій человѣческихъ, Богъ какъбы укрощаетъ дерзновенный полетъ разума, копорый, при видѣ священныхъ преградъ, чувспвуя въ себѣ безсиліе преодолѣть оныя, долженъ оспановишся, и, по выраженію Апостола, *покорить* *себя въ послушаніе* *вѣры*: онъ долженъ молчанъ шамъ, гдѣ говоримъ вѣра. — Вошъ предѣлъ нашего любопытнства! *Господь положи тму за кровь* *свой*. И если въ сей темной мглѣ мы не можемъ созерцать сокровенныхъ Его шайнствъ иначе, какъ *въ зеркаль* *и гаданіи*, или шакъ сказашъ, сквозъ завѣсу священныхъ обрядовъ Церкви; то сія самая важность ихъ шребуешъ онъ насъ болѣе довѣренности и благоговѣйнаго уваженія, нежели суетной пышливости, въ копорой легко заблудимся и погрѣшимъ: *Кто уразумѣетъ умъ Господень?* —

Слѣдовательно чѣмъ выше испины вѣры нашей для разума по Божественному ихъ происхожденію; тѣмъ большая опкрывается изъ сего обязанность являть преданность Церкви, чтобы вѣра вмѣнена была намъ въ заслугу.

Дѣйствительно Святая Церковь, подобно маторой Спамнѣ, вмѣщаетъ въ себѣ духовную манну животнаго слова, и симъ *небеснымъ хлѣбомъ* насыщаетъ души вѣрующихъ. Но если, къ сожалѣнію, обрѣпаются между ими пакіе, кои среди изобилія благоутробнаго брашна воздыхаютъ еще о *котлахъ Египетскихъ*; то она, какъ сердобольная мать, ведетъ сихъ чувственниковъ къ сладкимъ источникамъ. Я хочу чрезъ сіе сказать, что Церковь, научая вѣрныхъ и обращая вниманіе на самыхъ слабѣйшихъ, прилагаетъ имъ, во мракѣ вѣры, пупъ къ заслугамъ. Вѣра не могла бы бытъ добродѣтелию, если бы сообщаемыя ею испины блистали свѣтомъ очевидности. Но сокрывая часть ихъ въ тѣни и мракѣ, она кладетъ цѣну на расположеніе наше къ принятію оныхъ: *Упованіе видимо*, говоритъ Апостоль, (Рим. 8; 24.) *нѣсть упованіе: ежебо видитъ кто, что и уповаетъ? Аще ли его же не видимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ.* Умножая такимъ образомъ побужденія нашего вѣрованія, она изумляетъ разумъ превосходствомъ своихъ

предметовъ; и вмѣстѣ возноситъ человѣка
превыше человѣка; ибо *сила Божія есть во
спасеніе всякому вѣрующему; и правда Божія
является въ немъ изъ вѣры въ вѣру.*

Впрочемъ если Церковь преклоняетъ раз-
зумъ къ истинамъ вѣры высокоспію ихъ; то
съ другой стороны, она и помогаетъ ему про-
никать по возможности во глубину сихъ ис-
тинъ, предлагая самое слово Божіе чистѣйшій,
единственный источникъ Божественныхъ ис-
тинъ, — которое одно богодухновенно и по-
лезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправ-
ленію, къ наказанію еже въ правдѣ, и которое
одно можетъ умудрити вѣрующаго во спасеніе
второю *Иисуса Христа*. А предлагая слово Бо-
жіе, Церковь поддерживаетъ и силу его. Правда,
оно само за себя говоритъ и само себя защи-
щаетъ; ибо по словамъ Апостола, *слово Бо-
жіе живо и дѣйственно, и острѣйше паче вся-
каго меча обоюду остра, и проходящее, даже до
раздѣленія души же и духа, членовъ же и моз-
говъ, и судительно помысленіемъ и мыслямъ
сердечнымъ*. Но Церковь даетъ постоянное
правило для уразумѣнія истиннаго смысла Е-
вангельскихъ истинъ, печется о внутреннемъ
мирѣ и о единствѣ какъ поученія вѣрующихъ,
такъ и о единствѣ въ нихъ духа. А сіе самое,

какъ говоритъ, блаж. Августинъ, и умножаетъ вѣру во Святое Евангеліе.

Изъ сего, къ назиданію нашему, можемъ заключить, что если важность Церкви умножаетъ вѣру во Евангеліе, то вѣрные должны умножить къ ней свою преданность.

Церковь — наша мать. Слѣдственно она имѣетъ всѣ права управляя дѣльми своими и претованъ отъ нихъ повиновенія. Веденія ея часто кажутся намъ строгими: но онѣ всегда справедливы. Она непрестанно окружаетъ насъ, изслѣдываетъ тайные поступки наши, проникаетъ во внутренность нашей совѣсти, нашихъ мыслей и чувствованій: но споль бдительнымъ надзоромъ своимъ то предостерегаетъ насъ отъ паденія, то возстановляетъ, то врачуетъ язвы наши, душевныя. Когда змій, *искони челоукоубійца*, нападая на ея чадъ, *блюдетъ ихъ плету*, то есть уязвляетъ нечаяннымъ какимъ злополучіемъ; то Церковь, опражая сіи нападенія, поражаетъ врага во главу, и низлагаетъ его гордость. Посему-то самая строгость ея есть не иное что, какъ заботливость о нашей цѣлости: *Азъ сплю, говоритъ она устамъ Священнаго Пѣснопѣвца, а сердце мое бдитъ*. И мы часто слышимъ крошкѣй, поучительный гласъ ея: *блюдите, како опасно ходите; ибо врагъ вашъ яко левъ*

рыкая ходитъ, искій кого поглотити. По сей-
то великой заботливости своей объ насъ она
требуетъ отъ насъ и великой преданности
сердца. *Сыне, даждь мнѣ сердце твое,* вызы-
ваетъ она усмиами Припѣчника. И такая пре-
данность, основанная на чистомъ сердечномъ
расположеніи, столь постоянна и тверда, что
никакія постороннія силы распоргнуть ее не
въ состояніи: *любы яко смерть крѣпка.*

Послѣ сего не опѣдадимъ ли мы такой ма-
тери сердца? Не опѣдадимъ; но надобно пере-
спать бытъ ея дѣтьми. Переспавъ же бывшѣ
дѣтьми ея, мы уподобимся тому блудному
сыну, который, вмѣсто того, чтобы жить
въ родительскомъ домѣ и наслаждаться любо-
вію возлюбившихъ его, въ далекой, чужой странѣ,
жисый блудно, иснаевая голодомъ и жаждою,
принужденъ былъ питаться *отъ рожецъ, яже*
ядяху свиніи. И Церковь, не смотря на всю
любовь, лишая такого непокорного сына об-
щенія своего, вмѣляетъ его съ язычниками,
ей чуждыми: *аще кто преслушаетъ Церковь,*
говоритъ І. Христовъ, *да будетъ вамъ якоже*
язычникъ и мытарь.

Впрочемъ говоря о чадахъ, непокорныхъ Церк-
ви, замѣтивъ должно, что сѣй возмущительный
духъ простираетъ не только отъ безвѣрія, сколь-
ко отъ недостатка вѣры, и отъ вольномыслія, съ

каковымъ священныя законоположенія Церкви почитаются опъ вѣкопородныхъ или суешными, или просто человѣческими. Сія дерзкая мысль основывается на легкомысленномъ и слишкомъ илюстномъ желаніи успраниться опъ исполненія общихъ обязанностей, пребывающихъ успраненія опъ самоугодливости. — Но кѣмо похвалишь такое суешное желаніе; или лучше, кѣмо можетъ подуманъ, чѣобы вооружающійся пропивъ законовъ Церкви продолжалъ бытъ покорнымъ и вѣрнымъ закону Божию? І. Христосъ сказалъ: *аще кто нѣсть со Мною, той на Мя есть.* Слѣдовательно шупъ союзъ уже самъ собою разрывается; ибо *кое общеніе по словамъ Апостола, Христови съ велиаромъ?* —

Воздадите Кесарева, Кесареви. Вопъ другая обязанность человѣка къ Царю земному! Она есть и побужденіе и слѣдствіе обязанности его къ Богу.

Христіанинъ, повинуясь власни Царя небснаго, и власшъ земнаго Царя выводитъ опъ Божеснва. *Нѣсть власть, аще не отъ Бога; суиця же власти отъ Бога утинены суть. Мною царіе царствуютъ и силнѣи пишуть правду.* Богъ, какъ Творецъ общества, простираетъ свой высочайшій законъ и на Монарха и на его подданныхъ; и, возлагая какъ на иного, шакъ и на другихъ взаимныя, по различныя о-

бязанности, дѣлаешся Самъ Споручишелемъ и его и ихъ: *возглаголю, говоришъ Онъ чрезъ Іеремію, на языкъ и на царство, да искореню ихъ; и раззорю и расту я — — и реку на языкъ и царство, да возсозижду; и насажду я.* По сему иѣ же побужденіи, которыя служатъ основаніемъ преданности къ Богу, производяшъ и преданность къ Царю.

Власиъ Царя, сосредѣпочиваясь въ Его законахъ, съ равною силою дѣйснвуешъ какъ на умы, такъ и на сердца подданныхъ. Отсюда и преданность пакн являешся двойственною: одна пребуешъ довѣренности; другая повиновенія.

Конечно Христіанскій Монархъ знаетъ, что еснъ Монархъ на Небесахъ, Который управляетъ Его скипетромъ. Повергнись предъ престоломъ Его, въ смиреніи Христіанина, выслушваешъ Онъ законы отпшотъ исходящіе, и на скрижаляхъ законовъ своихъ начертывая мудрыя и полезныя правила, предлагаетъ вмѣстѣ сильныя, дѣятельныя побужденія, приспособленныя къ природѣ людей, Ему подвласныхъ. Цѣль ихъ — пишина и цѣлостъ общества. Но сія великая, благошворная цѣль только тогда доснпгаешся въ полной мѣрѣ, когда члены общества, одушевляя его, такъ сказать, своимъ содѣйснвіемъ, раздѣленныя, по

къ одной почки направленныя усилія свои приводящъ къ общему устройству. — Безъ до-
вѣренности къ законамъ сіе быть не можетъ.
А довѣренность необходимо соединяется съ по-
корностію, которая, будучи сама пиха и без-
мятежна, тѣмъ болѣе уважаетъ и свящаетъ
законы.

Но не довольно, если человѣкъ знаетъ
только, что ему дѣлать надлежитъ: надобно
еще, чтобы онъ собственными чувствованіями
повѣрялъ необходимость въ исполненіи того.
На семъ лежитъ важнѣйшій урокъ сердечной
преданности.

Въ самомъ дѣлѣ, законъ не есть простое
умозрѣніе. Самое имя его возвышаетъ нала-
гаемую имъ обязанность и дѣйствіе по оной.
Онъ есть какбы правило совѣсти нашей, и
слѣдовательно пребууетъ опъ насъ добродѣ-
телей. — Свящія заповѣди Евангелія, освяща-
ющія законы общесивенные, подрѣпляющъ сію
попребность самою любовію къ добродѣтели;
ибо только въ любви къ добродѣтели никакое
свокорыстное чувство, очерняющее добродѣ-
тель, имѣть мѣсто не можетъ. *Любы, по*
словамъ Апостола, не ищетъ своихъ-си; не мыс-
литъ зла; не радуется о неправдѣ, радуется
же о истинѣ; любы николиже отпадаетъ. Гдѣ
царствуетъ сія свящая любовь къ святой до-

бродѣтели, памѣ и всѣ связи общественныя прочны, и договоры надежны, и должности во всѣхъ соспояніяхъ исполнены, и самое правосудіе, единое убѣжище, не лицепріятно. Словомъ: это также общесство, въ которомъ у всѣхъ душа едина и сердце едино. *Се что добро или что красно, еже жити братіи вкупѣ. Якоже Судія людей своихъ; тако и слуги: и якоже владыка Града, тако и вси живущія въ немъ.* И по такому-то, основанному на любви, общенію и единству, сіе счастливое семейство — такъ можно назвать единомышленное общесство — возносился на верхъ совершенства; ибо любви, по словамъ Апостола, естъ союзъ совершенства.

Заклучимъ, бл. Сл. бесѣду нашу самою сущностію оной. Святая Церковь назидаетъ благо душъ нашихъ: убо пребудемъ вѣрными ея чадами, да будемъ чада Божія. Сердце Цареве въ руцѣ Божіей: убо опдадимъ умы и сердца наши въ руцѣ Царя, да будемъ Царское священіе. Тогда убо воздадимъ и Божія, Богови; и Кесарева, Кесареви.

Боже всесильный! Къ подножію пивоего престола принесли мы днесъ сердца свои. Благослови принявъ ихъ въ волю благоуханія, жертву живу и благоудну. Царствуя надъ ними въ Лицѣ Мудраго, Добродѣтельнаго Го-

сударя нашего, Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Мужа по сердцу Твоему, управляй сердцами нашими во славу Святой Церкви и всемилосливѣйшаго Монарха. Сохраняя Церковь Твою въ мирѣ и тишинѣ, яко ковчегъ нашего спасенія, сохрани и Благочестивѣйшаго Государя нашего съ Августѣйшимъ Домомъ Его въ благоденствіи, яко безцѣнный залогъ нашего счастья. *Приклони ухо Твое къ моленію нашему, да въ нѣдрѣ Церкви Святой и любезнаго Ошечества тихое и безмолвное житіе проживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ, и* — тако паче и паче возрадуемся о спасеніи, и счастьи нашемъ. Аминь.

Протоіерей І. І' ...ъ.

Свидѣтельства язычниковъ
О І И С У С Ъ Х Р И С Т Ъ. (*)

Христіане или ученики и ученицы Христа или вѣрующіе въ Него составляли первона-

(*) Изъ Blätter für höhere Wahrheit, 1827. Мейеръ руководствовался при составленіи сей статьи книгою подъ заглавіемъ: Non-Christianorum de Christo testimonia, oder: Zeugnisse von Christo bezeugt, die doch nicht Christen gewesen seyn, ex antiquis monumentis proposita et dijudicata a Tobia Eckhardo. Editio secunda. Quedlinburgi, ap. D. H. Schwan. 1749. 192 стр., въ 4. долю.

чально общество Иудейское, которое жрецы, фарисеи и ученые починяли сектою или ересью, называл Христіанъ *Назарянами* или *Галилеянами*. Лишь въ послѣдствіи, когда вѣрующіе въ Іисуса Христа были изгнаны и преслѣдуемы, спали они бысть извѣстными подъ именемъ *Христіанъ*. Это все извѣстно изъ дѣяній Апостольскихъ, см. гл. 16, 20, гл. 24, 5, 14, гл. 28, 22, гл. 11, 26.

Тацитъ, повѣствуя о гоненіи Христіанъ въ царствованіе Нерона, говоритъ (см. XV 44), слѣдующее: «вообще называютъ ихъ *Христіанами*. Давшій имъ сіе имя *Христусъ* былъ въ царствованіе Тиберія казненъ Правителемъ Понціемъ Пилатомъ.» Это свидѣтельство совершенно сходно съ свидѣтельствами въ Св. Писаніи; и нѣтъ никакого различія въ чтеніяхъ сего мѣста.

Светоній въ жизнеописаніи Клавдія (гл. 25.) говоритъ: «Иудеевъ, которые по побужденію *Хрестуса* непрерывно производили безпокойства, изгналъ онъ изъ Рима.» Другіе читаютъ въ этомъ мѣстѣ Хриспусъ, что впрочемъ не важно, ибо и слово Хреспусъ было извѣстно у Грековъ и Римлянъ и значило *добрый, справедливый*. Светоній и современники его въ невѣжествѣ своемъ приписывали Иудейскія безпокойства Христіанамъ, потому что сами Іу-

ден, безпрестанно враждовавшіе съ Христіанами, всю вину обыкновенно складывали на Христіанъ же и на Основателя Христіанства, почему вѣроятно безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, къ которымъ Римляне не были ни способны ни склонны, Императоръ и выгналъ изъ Рима всѣхъ, носившихъ имя Іудеевъ или секты Іудейской. Это предположеніе подтверждается мѣстомъ въ дѣніяхъ Апостольскихъ гл. 18, ст. 1 и 2, гдѣ сказано: «Послѣ сего Павелъ, оставя Аѳины, пришелъ въ Коринѣ, и найдя ѣднаго Іудея, родомъ изъ Понта, недавно пришедшаго изъ Италіи, именемъ Аквилу, и Прискилу, жену его, (потому что Клавдій велѣлъ Іудеямъ оставишь Римъ), приспалъ къ нимъ.»

Но самыя замѣчательныя языческія свидѣтельства суть свидѣтельства *Сивилъ*, предвѣщавшихъ явленія Спасителя. Вся древность исполнена вѣры въ сихъ пророчицъ. Много писали объ нихъ въ послѣднее время: въ наше время нечего много разсужданій о достоверности существованія сихъ Сивилъ; ясновидѣніе сновѣщательницъ у насъ передъ глазами; и опыты показали намъ, что женскій полъ по нѣжноу устройству нервовъ способнѣе мужскаго къ сему естественному пророчеству. По природѣ женскій полъ пророчески нѣе мужскаго; и потому-то у всѣхъ народовъ,

которыя водимы были не свѣтомъ опкровенія божеспивеннаго, а естественнымъ свѣтомъ, воспрѣчается болѣе прорицательницъ или мудрыхъ женъ, нежели прорицателей. То же самое показывается намъ и магнепизмъ. Множество изрѣченій и стиховъ такихъ прорицательницъ ходили между народами древности, и наконецъ ~~ни~~ кто уже не зналъ какимъ изъ сихъ прорицательницъ собственно принадлежало сія изрѣченія. То же почти видимъ, и въ новѣйшее время въ подобныхъ случаяхъ. Сивиллы были почти такія же неисторическія лица, какъ и наши сомнамбулы; онѣ перялись за оракулами своими; и это могло бытъ причиною, что легковѣріе послѣдующихъ временъ иногда дѣйствительно содѣйствовало къ распространенію подражаній и подмѣновъ Сивиллинскимъ изрѣченіямъ. Римляне утверждали, что у нихъ прорицанія Кумейской Сивиллы, въ которой предвѣщалась судьба Римскаго Государства, хранились со времени Царей. Они находились подъ смотрѣніемъ особенной депутаціи, состоявшей сперва изъ двухъ, потомъ изъ десяти, наконецъ изъ пятнадцати мужей (*duumviri, decemviri, quindecimviri sacris faciundis*) и хранились подъ храмомъ Юпитера Капитолинскаго. Во время пожара Капитолія въ первую междоусобную войну при Силлѣ книги сіи сгорѣли.

Разосланы были по всей Италіи и въ Азію и въ Африку люди для опысканія всего, что только существовало изъ Сивилинскихъ прорицаній. Изъ сего произошло новое собраніе, которое во время Августа достигло полноны и было приведено въ порядокъ. Кромѣ того были еще другія прорицанія Сивилы или вапицннн, изъ которыхъ въ послѣдующіе вѣка Римскаго періода приводились многія мѣста, и въ особенности Опцами Церкви. Изъ сихъ прорицаній составлялись частныя собранія, и одно такое собраніе, состоящее изъ восьми книгъ въ Греческихъ гекзаметрахъ, дошло до насъ. Содержаніе ихъ есть болышею частью Иудейско-Христіанское, изъ чего видно, что это не Римскія Сивилинскія книги. Многія предвѣщанія въ этомъ собраніи явно позднѣйшаго происхожденія, но многія принадлежатъ безъ всякаго сомнѣнія весьма глубокой древности и справедливо должны быть почитаемы неподложными.

Что въ сихъ неподложныхъ сивилинскихъ списхопвореніяхъ указывается дѣйствишельно на пришествіе Спасителя, заспавленіе предполагають уже и преданіе, существовавшее при первыхъ Римскихъ Императорахъ, о великомъ Царѣ, который долженъ былъ прийти съ Востока. Приводимое Цицерономъ мѣсто изъ.

одной Сивиллы указываетъ на это. Приводя слова ея: «Истиннаго Царя, еслибы мы его имѣли, должны бы мы и назвать царемъ, когда бы желали быть счастливыми», и давая разумѣнь, что въ сихъ словахъ заключалось желанье, чтобы было предложено Юлію Цесарю царское достоинство, прибавляетъ онъ слѣдующія замѣчательныя слова: «если это споймѣть въ книгахъ, то къ какому человѣку и къ какому времени должно быть отнесено? Ибо соспавившій это предвѣщаніе, сокрывъ имена лицъ и временъ, успроилъ все предвѣщаніе такъ искусно, что все, что бы не случилось, должно показаться предсказаннымъ.» — Царя, который будетъ у насъ, и признавъ должно царемъ, если мы хотимъ быть счастливыми, или блаженными (*si salvi esse vellemus*): — что ни говори Цицеронъ, а это изрѣченіе, при всей своей неопредѣленности, имѣетъ почти видъ библейскаго изрѣченія. —

Точнѣе упоминаетъ о семъ преданіи, которое безъ сомнѣнія существовало уже до временъ Августа, Тацитъ и Светоній. Пусть оно только отчасти произошло изъ неподложныхъ Сивиллинскихъ стихошвореній; пусть размножено и подтверждено Мессіанскимъ ученіемъ повсюду разбѣянныхъ Іудеевъ. Но чтобы оно единственно происходило отъ Іу-

деевъ, это опровергается уже и евангелическимъ поклоненіемъ Волхвовъ Воспочныхъ, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ свидѣтельствъ языческихъ, если не замѣчательнѣйшимъ изъ всѣхъ. Повѣствуя Исторію Іудейской войны, Тацитъ говоритъ (Hist. V, 13.): «Многіе (изъ Іудеевъ) были убѣждены, что въ древнихъ писаніяхъ жрецовъ заключаеяся, что въ это самое время Востокъ приобрететъ новыя силы, и что *импьющіе притти изъ Іудеи* сдѣлаются власпишелями міра.» Писанія жрецовъ здѣсь очевидно не что иное какъ писанія пророковъ Еврейскихъ. Но Тацитъ вѣритъ и симъ пророчествамъ, ибо прибавляетъ: «Хотя въ этой двусмысленности предсказаны Веспасіанъ и Типъ (какъ Генералы пришедшіе изъ Іудеи и послѣ бывшіе Царями); но народъ (Іудейскій), слѣдуя человѣческой склонности, объяснилъ сію великую тайну въ свою пользу и даже несчастіемъ не могъ бытъ приведенъ къ истинѣ.» Забавенъ здѣсь конечно полковашель Тацитъ, но замѣчательно видѣнь, какъ здѣсь два естественныхъ народа, Іудеи и Римляне, ссорятся за «истину» заключающуюся въ загадкѣ, которую можно разгадать только духовнымъ образомъ. Согласно мнѣнію Іудеевъ, они сами проснурпъ скипиръ Сіона въ кровавомъ владычествѣ по всей землѣ; слѣдуя Тациту, владычество надъ

міромъ изводишъ изъ Іудей Веспасіанъ и Типшъ. Какъ мудро ни говори Сивилла о будущемъ Царѣ Царей, Римскіе полководатели все видяшъ въ немъ Юлія Цесаря; а спаровѣрные Іудей ожидаютъ еще большею часпью и до сихъ поръ человѣческаго сына Мессією; и даже между Христіанами полагали иногда могущеспвеннаго Монарха орудіемъ къ возспановленію совершеннаго порядка на землѣ. Библія прообразуетъ иногда сверхчеловѣческое и въ человѣкахъ и говоритъ иногда о человѣкахъ, какъ ^{то} о самомъ Господѣ ими управляющемъ, а о Господѣ напрошивъ какъ о человѣкѣ: но это совсѣмъ другое дѣло. Бѣда только, что человѣкъ обыкновенно видишъ лишь то, что у него передъ глазами, между тѣмъ какъ въ мірѣ все происходишъ не такъ, какъ онъ видишъ.

Если впрочемъ свидѣтельство Тацита намъ кажется ограничивающимся только погдашними въ осадѣ находившимися Іудеями и пророчесствами Израильскими, то напрошивъ того Светоній (см. въ Веспасіанѣ гл. 4) предлагаетъ намъ свидѣтельство болѣе обширное, хотя впрочемъ все Тациповыми же словами: «На всемъ Воспокѣ распроспранено древнее и поспоянное мнѣніе, будпо бы предопредѣлено, что въ это время *импюціе притти изъ Іудей* сдѣлающа власпипцелами міра. Это предска-

заніе, которое, какъ послѣдствіе доказало, было сказано о Римскомъ Императорѣ, о-брапили Іудеи на себя, и взбунтовались и пр.» То есмь, Іудеи, отвергнувъ божественнаго Мессію, захопѣли предсказаніе пророковъ своихъ человѣчески привести въ исполненіе; что и было причиною Іудейской войны и гибели Іудеевъ. Римляне, ни мало не понимавшіе истины, которая заключалась въ этомъ мечпаніи властолюбія, и почивавшіе себя однихъ законнымъ властителями міра, переполковали пророчество въ свою пользу, какъ во время Французскихъ завоеваній одинъ священникъ переполковалъ изрѣченіе: «Изъ Египта призвахъ сына моего.»

Ожиданіе всеобщаго исправленія въ мірѣ есмь, кажемся, неопъемлемое право человѣка; лишь часно было оно дурно приводимо въ исполненіе, какъ со времени Іудейскихъ мечпанельствъ такъ и прежде. Ошибался же впрочемъ и Ноевъ отецъ въ своемъ сынѣ. Это требованіе человѣческаго сердца дозволяется самымъ Святейшимъ Ошкровеніемъ, хотя съ особенными условіями. Ошкровеніе подтверждаетъ это требованіе человѣческое, ибо само обѣщаетъ истинное всеобщее и вѣчное исправленіе. И такъ что мудренаго, что всѣ вдохновенныя изъ язычниковъ, что Сивиллы

и поэмы были до глубины проникнуты вѣрою въ такое обпавленіе, въ возвращеніе золотого вѣка? особенно, если они, согласно съ откровеніемъ Израилля, видѣли и говорили, что для того нуженъ особенный, Богомъ посланный человекъ?

Впрочемъ нельзя утвердительно сказать, до какой степени сіи предсказанія заключались въ древнихъ неподложныхъ Сивиллинскихъ пѣсняхъ; и споль же мало объясняютъ эту неизвѣстность и знаменитая 4. эклога Виргиліева, копорая очевидно имѣетъ отношеніе къ какому-то стиху Сивиллинскому. Спраннымъ однакоже оспашеся, и кому охота объяснятъ все случаемъ, поэтъ пусть и въ эпосѣ видитъ случай: что не за долго, льтъ за тридцать за пѣснь, до Рождества Христова, надобно же было знашійшему пѣвцу Лаціума написать стихотвореніе, которое въ Христіанскія спольнія могло почеснѣя предсказаніемъ о Христѣ. Ибо такимъ его дѣйствительно почитали Опицы Церкви. Очевидно что воспѣваемый мальчикъ есть новорожденный сынъ Консула Азинія Полміона. Но съ рожденіемъ его должны были прекратиться Сивиллинскія предсказанія, и долженъ былъ начаться новый вѣкъ блаженства, долженъ былъ произойти поворотъ великаго міроваго года.

«Приблизился послѣдній вѣкъ Кумейской пѣсни;
Возобновляется великій рядъ спольстій;
И дѣва возвращается и вѣкъ Сатурновъ;
Съ небесъ высокихъ новое низходитъ поколѣніе.»

Всему слѣдующему за симъ дана форма народности; но не смотря на то, посреди всего эпического кажется чуждымъ изображеніе будущаго царства мира Исаи: человѣчество и вся природа измѣняются; левъ уже не вредитъ, змѣя и ядъ исчезающъ; вся земля цвѣтуща, на терніяхъ расцвѣтъ виноградъ, и съ дубовъ рососою каплетъ медъ. Мъ къ мальчику обращены слова: «Приблизился день! Вступи, о вступи въ возвышенный санъ, Драгоценный потомокъ боговъ, великая оправа Юпитера!»

Кажется, какъ будто Виргилію снилось чудесное дѣло, которое, родясь при владычествѣ Римскомъ, должно было изцѣлить землю; и потомъ, кажется, на яву онъ, какъ человѣкъ видящій только что у него передъ глазами, вполонину шупя обратилъ видѣніе на Полліонова младенца. И кто опважится обвинять въ малодушіи Христіанъ, видѣвшихъ что-то высшее въ словахъ Виргилія, и не обвинить въ немъ скорѣе себя, не знающаго, что ясновидцамъ даются, безъ различія народовъ, великія разсвѣтныя прозрѣнія, которыми они потомъ по обыкновенной человѣческой склонности, едва лишь снова настанетъ ихъ человѣческая особность, вптѣсняющъ въ границы

своихъ бѣдныхъ понятій? чѣмъ бы знало можно было оплачить божественное опъ человѣческаго, небесное опъ земнаго, и чѣмъ испина и добро могли бытъ познаны даже и въ безуміи и пуманѣ. Какъ кто ни суди однакоже, но Виргилій заслуживаетъ вниманіе въ гораздо высшемъ отношеніи, нежели всѣ прочіе вдохновенные язычники. Кому впрочемъ угодно изучать древнихъ только какъ учителей языка или Эспешики, пусть пусть себя изучаетъ ихъ съ эпшой цѣлью; только не мѣшай и тому, кто ищетъ въ нихъ другаго содержанія, высшаго. — Другіе классическіе стихотворцы, особенно Гезіодъ, также пѣли о новомъ золотомъ вѣкѣ. Короче сказать: надежда и обѣщаніе спасенія и измѣненія міра чрезъ единаго посредника также древни, какъ міръ; они суть наследіе человѣчества, преданіемъ сохраняющееся, сердечное имѣніе его; они пророками утверждены за нимъ, Сивиллами и вѣщателями угаданы, и, не смотря на всѣ переполковыванія, сохранились до тѣхъ поръ, пока начали наконецъ прояснять ихъ книгою, которая одна заключаетъ въ себя разгадку ихъ.

Переданы намъ свидѣтельство о Хриспѣ и Оракуловъ и другіе голоса древности. Сюда принадлежатъ сохраненное Плутархомъ извѣс-

тіе одного мореплавателя. Одинъ Эгипетскій мореплавецъ отправился въ царствованіе Тиберія въ Італію. Дорогою, вечеромъ, въ безвѣтріе услышалъ онъ съ одного острова голосъ, обращенный къ нему, что если придетъ онъ къ извѣстному мѣсту (въ Палодесъ), то возвѣстилъ бы, что великій Панъ умеръ. Прибывъ шуда, онъ, при безвѣтріи, снова и внезапно наспавшемъ, воскликнулъ обращаясь къ землѣ: великій Панъ умеръ! Въ слѣдъ за симъ раздались великіе воздыханія и стоны, какъбы производившіе опъ многихъ людей изумленныхъ и опечаленныхъ симъ извѣстіемъ. Рассказывали, что Императоръ призывалъ къ себѣ корабельщика; а такъ какъ время этого происшествія сходяща съ временемъ смерти Христовой, то шолкователи разумѣютъ Его подъ именемъ великаго Пана. Мы не упираемся на этошъ рассказъ какъ на истину; но онъ замѣчателенъ. Пусть останутся столько же сомнительными и изрѣченія оракуловъ, впрочемъ приводимыя и послѣдующими писателями и Ошцами Церкви. Изъ нихъ замѣнѣйшее ешъ слѣдующее: Августъ спрашивалъ въ старости своей у Дельійскаго Аполлона о наслѣдникѣ престола. Оракулъ сначала молчалъ, но послѣ повноренныхъ жертвоприношеній въ гекапомбахъ сказалъ:

«Еврейское диня, боготы блаженный обладаешь,
 Велишь оспавшии мнѣ сей домъ, велишь въ андъ мнѣ возвра-
 щаться;
 Впередъ безмолвно отирайся отъ алтарей монахъ.»
 Мы и это приводимъ только для полноты.
 (Окончаніе въ след. кн.)

Х Л Ъ Б Ъ И К О Н Ф Е Т Ы .

Охотажъ Панинъкъ такъ много хлѣба кушать
 И черстватаго еще, когда его буесть
 Полнехонекъ конфетъ!
 Коко вслухъ разсуждалъ. Случилось то подслушать
 Дитяшину Ошицу, и вопъ его отвѣтъ:
 Хлѣбъ насъ пинасть,
 Здоровье, силы укрѣпляеть,
 И даже черствой и сухой,
 Лишь спонигъ разжевать такой.
 Не разжуетъ — смочи его водою,
 Изъ чистаго ключа прозрачною спруею.
 А ключъ не далеко. Ищи — найдеши, пагнись
 И черпать только не лѣнись.
 Конфетыжъ — лакомство. Онѣ хопя и сладки:
 Но берегися хъ нимъ повадки:
 Отъ нихъ не долго до бѣды;
 Не будешь ими сытъ, а лишь того гледи,
 Что наживеши глисты. —
 Подобное тому, для ищи и духовной,
 Находишь въ чистенъ духъ голодной.
 Межъ книгами, что хлѣбъ? — Священные листы,
 Отзывы мудросни предвѣчной
 И указатели пути прамата къ ней,
 Межъ преткновеній жизни сей,

И мрачной, и мятежной,
А лакомства? — забавныя мечты,
Воображенія игриваго плоды,
Прозябшіе на вышкахъ суеты.

С. л. — К. п. ч. к. в. — ий — нз.

МОГИЛА УДАВЛЕННИКА. (*)

(Финское преданіе.)

Послѣ. В. В. Домонтовичу.

«Эй! Эй! послушай ради Бога,
Скажи, куда въ Кирхшпиль дорога?
Я сбился съ моего пути
Незнаю какъ домой дойши.
Глухая полночь, спрашпый холодъ,
Не видно въ полѣ памъ ни зги;
Я упомянь, хопъ я и молодъ,
Прошу, меня побереги!»
«Иди за мной! сказалъ сурово,
Чухонецъ съ рыжей бородой,
Бродить въ Кирхшпиль для насъ не ново
Дойдешь какъ разъ шуда за мной.»
Пошелъ. Вошъ въ лѣво повернулся,
Вошъ взялъ на право, прямо въ лѣсъ;
«Дойдешь какъ разъ!» — и завернулся —
Въ овчинникъ, скорчась какъ бѣсъ.
Вошъ лѣсомъ глубже. «Да куда же,
Спросилъ охотникъ, — шы идешь?

(*) Въ сорока верстахъ отъ города Выборга къ Вильман-спранду есть небольшая деревушка Кирхшпиль(?), близъ которой есть мѣсто называемое Финнами *проклятыи* или могилую Удавленника. Преданіе рассказываетъ о немъ многія страшныя повѣсти, изъ которыхъ одну — я предлагаю здѣсь. Соч.

Я весь замерзъ, чуть живъ, и даже
 Черезъ силу ноги волочешь.»

«Иди скорѣй! вошь на дорогу
 Мы вышли,» — рыжій отвѣчалъ,
 «Ну слава Богу! слава Богу!»

Сказалъ охотникъ. — Финишъ пропалъ.
 Въ лесу лишь хохотъ раздавался,
 И рыжій волкъ вдругъ появился,
 Охотникъ за мертвомъ уналъ.

Заря. Ужъ солнце подымалось
 Злапа верхи угрюмыхъ горъ,
 Съ Кпрхшшля шройка показалась,
 Лешшш курьеръ во весь опоръ.

Вдругъ кони шаркнули съ дороги,
 И спали дыбомъ и нейдутъ,
 Ямщикъ напрасно бралъ свой кнутъ
 Стоять, какъ вкопанные. — Ноги,
 Казалось, кто-то имъ связалъ,
 Въ лесу же вѣтеръ забывалъ.

«Проклятю мѣсто! Богъ помилуй!
 Сказалъ ямщикъ перекрестясь,
 Вонъ сударь тамъ, за той долиной
 Гдѣ крестъ чертѣтъ, обхвачлся
 Стоять, какъ братья, дружны ели,
 Лежшш удушенникъ даво,
 И мѣсто это названо —

Проклятыи. Много, много,
 Я слышалъ страшнаго объ немъ....
 Эй вы лошадки!.. ну!.. пошелъ
 Ну съ Богомъ! ну!.. Помчалась
 Лихая шройка. День, день, день,
 Отъ колокольчика раздалось.

*

*

*

Пронло сто лѣтъ. Не умолкаетъ —
 Еще преданіе, и Финишъ —

Должно робко обѣзжася
 Боясь оспашься здѣсь одишь!
 Тому давно, я былъ динего,
 Игралъ я часто близъ сихъ мѣстъ,
 Тамъ зеленѣло муравю
 И все шорчалъ нѣшь черный креснѣ,
 Который былъ для всѣхъ грозою,
 А я съ безпечностью младою
 На шаткомъ вѣшаясь креснѣ
 Лукалъ, нль съ дѣшей полною
 Бѣжалъ сбнрать цвѣны къ рѣкѣ.

Александръ Грень.

С. Петербургъ.

Нравственное состояніе жителей
СѢВЕРО АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ
ШТАТОВЪ.

Письмо Вильгельма Пишера.

Изъ Газеты: Blätter für litterarische Unterhaltung.

19. Іюли н. с. 1851., въ области *Oglio*, въ лѣсу
 между Комумбомъ и Неваркомъ.

Дороги здѣсь такъ дурны, что мы на нѣскольکو часовъ должны были оспановиться и ждашь помощи. Я воспользуюсь эшимъ временемъ, чшобъ сообщить тебѣ нѣсколько извѣстій о блуждающемъ швоемъ другѣ. За Синими горами, когда я еще былъ посреди поселянъ соснавалявшихъ мою паспву, жилъ я у одного кузнеца. Дѣдъ и бабка его были выходцы изъ

Германіи. Домъ его стоялъ совершенно уединенно посреди лѣса; ближайшіе дома отстояли отъ него на нѣсколько миль, а до ближайшаго города 20 миль. Большую часть земли своей превратилъ онъ самъ съ помощью жены въ пахатную; въ 14 лѣтъ онъ нажилъ порядочное имѣніе. Живя у него, я представлялъ себя Робинзономъ на пустомъ островѣ, потому что меня окружали существа не болѣе занимательныя чѣмъ Робинзоновы *мамы*; проповѣдники окрестные и поселяне ближніе чрезвычайно необразованны и чужды всякой общественности. Я обходился съ ними болѣею частью для того только, чтобы изучать ихъ образъ жизни. Иногда ѣздилъ и верхомъ черезъ Синія горы къ Вессельгефту, который жилъ отъ меня въ 18 миляхъ, или къ молодому проповѣднику, не давно пріѣхавшему изъ Виртемберга и жившему отъ меня на 15 миль. Собщеніе бываешь тамъ часто чрезвычайно затруднительно, такъ что однажды цѣлую недѣлю я долженъ былъ оставаться дома, и послѣ этого все мы иначе могли проѣхать черезъ глубокій снѣгъ, какъ пробивая себѣ дорогу посредствомъ 8 лошадей. Долго я не могъ привыкнуть къ языку Пенсильванскихъ Нѣмцевъ, состоящему изъ смѣшенія Швабско-Нѣмецкаго нарѣчія съ Англійскимъ языкомъ.

Дѣти обыкновенно верхомъ привѣзжаютъ въ школу, гдѣ ихъ учатъ кое-какъ читать и писать. За это родители платятъ училелю по $1\frac{1}{2}$ Ценша въ день (около 9. пфеннинговъ); если же училель попеременно обѣдаетъ и ночуетъ у поселянъ, что по большой части случается, то ему платятъ меньше. Обыкновенно посвящаютъ себя сему званію или негодяи или люди терпящіе крайнюю нужду. Часто случается, что училель напившись пьянъ оставляетъ дѣтей на ихъ произволъ. Про училелю, который умѣетъ довольно скоро читать, говорятъ: *Er ist ein arg gut gelernter Kerl*, онъ лхко выученный парень.

Такъ какъ поселяне живутъ обыкновенно разсѣянно, то приходы бываютъ очень обширны, миль отъ 20 до 25 въ поперечникѣ. Церкви стоятъ обыкновенно уединенно въ лѣсу. Собираются въ церкви либо верхами либо на повозкахъ. Почти при каждой церкви есть училищный домъ. Въ этомъ домѣ собираются прихожане, пьютъ передъ богослуженіемъ *визки* (хлѣбное вино) вмѣстѣ съ проповѣдникомъ, съ которымъ вообще стоятъ на дружеской ногѣ, и толкуютъ о хозяйственныхъ и политическихъ дѣлахъ. Подъ предводительствомъ его отправляются потомъ въ цер-

ковъ, и тушъ каждый располагается какъ ему угодно, кто ложится на скамейку, кто спавивается на колѣни, кто просто сполнть; лѣпомъ даже раздѣваются, и не одни прихожане, а и Паспоръ. Въ церквахъ часто проповѣдуются спранные вещи.

Кто хочетъ сдѣлаться Паспоромъ, поспъ ходитъ въ ученіе къ какому нибудь другому Паспору, и обучается у него совершенною однихъ обрядовъ церковныхъ. За ученіе спуденспъ обывновенно дорого долженъ пласптъ и сперхъ спого спомогать учиспелю въ хозяйспствѣ, дрова рубисптъ у него, домъ мессп, за лошадыи ходисптъ. За сп Паспоръ ласптъ ему чиспашъ книги какія у него спучаспся и учисптъ проповѣди наизустъ. Въ нѣкопрыхъ споронахъ Америки Паспору Нѣмецкіе имѣютъ иногда спнодалъныя спбранія и спновали мѣспами Семинаріи. Но все эсп не значисптельно и судя по обспояспельспвамъ никогда не будесптъ значисптельнымъ.

Время спрбыванія моего въ Цинциннати спроводилъ я особенно въ изученіи лзыка, нравовъ и обывчаевъ Англо-Американцевъ, особенно же спспоянія ихъ въ опношеніи къ религіи и воспанію. *Цинциннати*, называемый спакже *Вестерн-сити*, лежисптъ на правомъ берегу рѣки Ohio, спспроенъ по спкспу холма, и съ одной

стороны окружень довольно высокими покрытыми лѣсомъ холмами, что придаетъ городу прелестный видъ. Насупротивъ на лѣвомъ берегу Огіо холмы образуютъ полкружіе, которое, примыкая къ холмамъ, обнимающимъ городъ съ правой стороны рѣки, сославляютъ круглую долину, посреди которой на берегу просѣкающей ее рѣки возвышается городъ.

Рѣка Огіо составляетъ здѣсь границу между обласіями Огіо и Кентукки. Улицы города широки и идутъ частью параллельно съ рѣкою, частью перпендикулярно къ ней, разсѣкаясь подъ прямыми углами; вымощены хорошо. За 40 лѣтъ предъ симъ жили здѣсь дикіе, и до сихъ поръ показываютъ холмы насыпанные Индіанами. Цинциннати важнѣйшій городъ въ западныхъ обласіяхъ Республики. Въ немъ считается около 50000 жителей и слишкомъ 20 церквей, принадлежащихъ различнымъ сектамъ. Здѣсь ты найдешь *Пресбитеріанъ*, *Ковенантовъ*, *Нѣмецкихъ Реформатовъ* и *Лютеранъ*, *Епископальныхъ*, *Методистовъ*, *Баптистовъ*, *Квакеровъ*, *Шведенборгіанъ*, *Унитаріевъ*, *Универсалистовъ*, *Жидовъ* и пр. и пр. Со всѣми я познакомился, а въ одномъ Пресбритеріанскомъ семействѣ жилъ 7 недѣль.

Пресбитерианс составляютъ если не многочисленнѣйшую, то по крайней мѣрѣ значительнѣйшую секту въ Американскихъ Штатахъ. Тебѣ извѣстно что они имѣютъ самыя грубыя понятія о предопредѣленіи. Нѣтъ секты, которая бы знала меньше щерпимости. Впрочемъ она уменьшается. Воскресные дни у нихъ уважаются до чрезвычайности. Недавно они даже подали было прошеніе на конгрессъ, чтобы положено было не ходишь почтамъ по Воскресеніямъ, но конгрессъ не удовлетворилъ ихъ просьбѣ. Жиды также было просили, чтобы въ ихъ Субботу не ходили почты, но также не получили удовлетворенія. Лѣтъ 10 тому назадъ Пресбитерианс жаловались на Методистовъ за то, что Методисты по Воскресеніямъ имѣли Camp-meeting, т. е. собирались для богосуженія подъ открытымъ небомъ. Но теперь часто сами имѣютъ такія собранія. Я недавно былъ на одномъ изъ нихъ, недалеко отъ города (обыкновенно они бываютъ довольно далеко). Въ двухъ миляхъ отъ города раскинуты были въ лѣсу палатки, въ которыхъ въ продолженіи собранія жили семейства. Съ утра до вечера попеременно говорили проповѣди, пѣли и молились. Адъ и состояніе проклятія были главными предметами. На

ночь отправился я домой, не видя случая къ утоленію голода, ибо кушанья не пригопвляли; попому и не знаю что послѣ происходило. Такъ какъ секта ихъ упадаетъ, то они всѣми средствами стараются поддер- жать ее, и кромѣ миссій и раздачи Библии, о- собенно стараются о разпротаненіи Воскрес- ныхъ училищъ, въ которыхъ преподають ре- лигію, не входящую въ составъ ученія въ о- быкновенныхъ школахъ. По Воскресеніямъ я никогда не ѣмъ теплаго кушанья, попому что домашніе мои весь день заняты молиш- вами и пѣніемъ. Прочія секты также до чрезвычайности строго сохраняють святость Воскресныхъ дней. Въ Воскресеніе цѣлый день всѣ улицы наполнены народомъ идущимъ въ церкви, при чемъ одѣваются въ самыя наряд- ныя платья. Въ нѣкоторыхъ облас тяхъ ни пражировъ не посящаютъ по Воскресеньямъ, ни въ игры ни въ какія не играютъ; всѣ лав- ки заперты; ни молошокъ не спукнепъ, ни повозка по улицѣ не проѣдетъ; вездѣ тор- жественная и какъбы мерпвая пишина, до самага начала богослуженія. Проповѣдники Англо - Американскіе обыкновенно образо- ванные Нѣмецкихъ, и промовѣди ихъ лучше. Спранно мнѣ показалось, что наши глав-

ные праздники: Святая Недѣля, Троица и пр. здѣсь вовсе не извѣсны.

Квакеры. Кромѣ Квакеровъ здѣсь есть много людей копорые до 20. и 30. лѣтъ еще не крещены. Родители, имѣющіе многихъ дѣтей, иногда крестятъ всѣхъ вдругъ. Во всѣхъ Американскихъ Штатахъ считаеися, какъ полагаютъ, около 150,000 Квакеровъ. Въ Цинциннапи у нихъ есть свои молельни. Не давно они раздѣлились на двѣ секты, изъ копорыхъ одна называетъ себя правовѣрною, а другая извѣсна подъ именемъ секты *Гиксистовъ*, отъ начальника своего *Или Гикса*. Я былъ въ собраніяхъ обѣихъ сектъ. Въ собраніи Гиксистовъ всѣ сидѣли молча. Съ полчаса спустя вдругъ поднялась съ мѣста спаруха: «Насъ, правда, не много,» произнесла она, «но Господь не смотритъ на количество, а смотритъ на сердце и на помыслы, и завѣщала, что если двое или трое соберутся въ Его имя, то Онъ будетъ между ними; я знаю что слова мои никому не принесутъ пользы, но меня совѣсть побудила сказать ихъ;» тутъ она опять сѣла и послѣ новаго молчанія продолжавшагося также съ полчаса спаршины дали знакъ, всѣ поднялись и пожимая другъ другу руки, вышли изъ дома собранія. Въ другое собраніе духъ нашель на о-

дного спарика; онъ снялъ шляпу и началъ говорить о полипическихъ и духовныхъ перевороповъ, копорыхъ онъ былъ современникомъ или свидѣтелемъ. Сначала говорилъ спокойно, потомъ мало по малу все болѣе и болѣе какъ бы взрыдывая, но съ примѣшною принужденностью. Сперва разсказалъ довольно смѣшанно исторію своего обращенія, изъясняя при томъ сколько счастливымъ онъ всегда себя починалъ въ обществѣ, даже въ бѣдствіяхъ и преслѣдованіяхъ во время революціи; потомъ сказалъ нѣсколько утѣшаній дѣтямъ и сѣлъ на свое мѣсто. Черезъ четверть часа всталъ онъ опять, заговорилъ о заботахъ жишнейскихъ, о приуготовленіи къ небу и, будучи самъ однимъ изъ спаршимъ, далъ знакъ къ окончанію засѣданія. Въ претъемъ собраніи никто не поднимался и небыло ничего говорено. Впрочемъ эти люди показались мнѣ болѣе достойными уваженія, нежели всѣ прочія секты; они въ жишнейскихъ дѣлахъ чесны.

Методисты. Въ Сѣверныхъ Штатахъ Америки считается Методистовъ до 450,000, т. е. 380,000 бѣлыхъ, 63,000 цвѣшныхъ и около 2,500 Индіанъ. Проповѣди ихъ обыкновенно исполнены огня и жизни, но рѣдко бывають совершенно согласны съ Священнымъ Писаніемъ;

молитвы ихъ усредны: мѣспа, которыя больше всего нравятся, сопровождаются громкимъ амшемъ всего собранія. Страннымъ контрастомъ сему служилъ обыкновеніе жевать табакъ во время богослуженія, обыкновеніе, разпространенное по всей Америкѣ; я даже видѣлъ, что одинъ проповѣдникъ Методистовъ передъ принятіемъ причастія положилъ въ ротъ кусокъ табаку. Слышалъ я и проповѣдницу Методистскую. Она проповѣдовала о неоплавленной купимѣ Моисеевой, доказывая, что сія купина есть символъ судьбы Израильянъ, и Христіанъ вообще и въ особенности, и что огонь означаетъ спраданія и преслѣдованія. Въ заключеніе пригласила она слушателей на слѣдующій вечеръ къ борьбѣ съ сатаною; я къ сожалѣнію не могъ быть на этой борьбѣ.

Универсалисты приняли большею частью мнѣнія Оригена, отвергающаго безсмертіе души и поному принимаютъ адъ и рай только на землѣ, но вѣруютъ въ Воскресеніе. Отчасти они Унитаріи. Съ однимъ изъ Духовныхъ лицъ ихъ я коротко познакомился; онъ человѣкъ ученый и умный; и если я найду издавца, то напечатая въ Германіи краткое изображеніе ученія ихъ и нѣсколько опытовъ ихъ изъясненія Библіи. Они предлагали мнѣ

паспорское мѣсто въ Маріэштѣ въ Пенсильваніи. (Далеко въ плѣсъ увидѣли. Изд.)

Унитаріи. Въ церквахъ Унитаріевъ я слышалъ самыя лучшія проповѣди и прекрасное пѣніе, сопровождаемое органомъ (обыкновенно въ Американскихъ церквахъ нѣтъ органоу). Въ богослуженіи ихъ есть что-то порожественное. Унитаріи приняли девизомъ своимъ и вырѣзали золотыми буквами на камнѣ стихъ Іоанна (гл. 17 ст. 3): «Се же есть живоу вѣчный, да знаютъ тебѣ единого истиннаго Бога, и его же послалъ еси Іисусъ Христосъ.»

Шведенборгіане, Баптисты, Епископальныя. Эвангелическій Нѣмецкій проповѣдникъ здѣшній есть жалкій чтець проповѣдей; а Шведенборгіанскій пасторъ, который въ то же время и врачъ, ужасно любитъ самъ говорить объ опкровеніи; я записалъ нѣсколько изъ сихъ проповѣдей. *Баптисты* раздѣляющіяся покрайней мѣрѣ на десять различныхъ сектъ, которыхъ мнѣ покуда еще не извѣстны въ точности. Бѣлые Баптисты каждое первое Воскресеніе въ мѣсяцѣ принимаютъ крещеніе въ рѣкѣ Огіо, а черныя въ каналѣ. Въ ихъ церквахъ я въ первый разъ видѣлъ, что для черныхъ во время богослуженія определено особенное мѣсто. Богослуженіе Епископальныхъ показалось мнѣ самымъ бездушнымъ и скучнымъ: пѣніе,

хора, пѣніе прихожанъ, то съ органомъ то безъ органа, чищаніе моливъ по общественному моливвеннику, при чемъ прихожане повторяютъ моливвы по списку, то стоя, то сидя, то на колѣнахъ; проповѣди не говорятъ а читаютъ.

Нѣкоторыя секты, съ которыми я еще не познакомился, имѣютъ по временамъ собранія въ Приказномъ домѣ (court house) и въ одной танцевальной залѣ, называемой Базаромъ.

Удивительнымъ кажется для иностранца, что духовенство кромѣ Епископальнаго и Католическаго, не имѣетъ особенной одежды по сану своему. Проповѣдники почищаютъ свое званіе житейскимъ занятіемъ, и ежели оно приноситъ имъ мало выгоды, или представится имъ какое либо другое занятіе, болѣе денегъ дающее, то они тотчасъ перемѣняютъ его; мнѣ извѣстно нѣсколько такихъ примѣровъ. Одному башмашнику вздумалось быть проповѣдникомъ; онъ, не долго думавъ, велѣлъ себя окрестить въ рѣкѣ и вснупилъ въ желанное званіе. Но черезъ нѣсколько времени опіеказался онъ еще этого ремесла и теперь снова продолжаетъ башмашничать. Торговать здѣсь не почищается неприличнымъ званію духовнаго лица, и торговля здѣсь есть главное занятіе самыхъ любимыхъ проповѣдниковъ.

У цвѣтныхъ Американцевъ есть въ Цинциннати своя церковь. Обхожденіе съ этими несчастными ужасно. Вообще Американцы ихъ тѣмъ же почитаютъ, чѣмъ вѣкогда Іудеи почитали Язычниковъ или Фарисей Самарянъ. Случается, что образованнѣйшіе Американцы защищаютъ это положеніе цвѣтныхъ; недавно еще одинъ купецъ въ Цинциннати сказалъ мнѣ: собаку заспирѣлить или чернаго, все равно. Про область Кеншукки, по ту сторону Огіо, рассказывали мнѣ, что тамъ бѣлый можетъ безнаказанно заколотъ чернаго. Въ Цинциннати живутъ они въ особенной части города, и если кто отважится вступить въ обращеніе съ чернымъ, то пошчасъ исключается изъ благороднаго общества. Тамъ у нихъ и церковь есть, при которой опредѣленъ проповѣдникъ изъ Методистовъ. Я былъ въ ней. Всѣ были очень нарядно одѣты; женщины кажутся особенно любящъ яркіе цвѣта. Проповѣдникъ между прочимъ рассказывалъ объ одномъ невольникѣ, котораго Господинъ иногда отъ скуки заспавлялъ у себя въ собраніяхъ проповѣдовать. Невольникъ всякій разъ молился за спасеніе души господина своего; господинъ заболѣлъ; невольникъ, во время этой болѣзни, обрашилъ его, и господинъ теперь одинъ изъ ревностнѣйшихъ Христіанъ. Это было рассказано

съ чрезвычайнымъ огнемъ и движеніемъ, причемъ между слушающими раздавались безпрестанно то вздохи, то слегка стоны, то Аммины: о Лордъ! Въ заключеніе спалъ молчѣнсь другой бѣлый съ ужасными лицедѣйствіями и съ громкимъ крикомъ и будучи сопровождаемъ одобрительными восклицаніями и хлопаніемъ въ ладоши прихожанъ и проповѣдника. — У черныхъ есть въ Цинциннапи и Воскресное училище; я тамъ нѣсколько разъ преподавалъ.

Въ Сѣверныхъ Штатахъ Америки господствуетъ совершенная вѣротерпимость. Однакоже Пресвитеріане занимаютъ всѣ важнѣйшія мѣста Государственныя, Церковныя и учебныя! Либеральность въ отношеніи къ дѣламъ Вѣры разпространившаяся и по всему черному народу произвела совершенное равнодушіе къ истинному богопочитанію, такъ что здѣсь много есть людей, которые раза по четыре или разъ по пяти уже перемѣняли свой законъ. Такимъ образомъ богопочитаніе становится одеждою, которую можно ежедневно и ежечасно перемѣнять. Всего здѣсь слишкомъ 60 сектъ. Едва ли гдѣ нибудь на землѣ можно найти секту, которая бы не имѣла своихъ приверженцевъ въ Американскихъ Штатахъ. При этомъ множествѣ сектъ господствуетъ здѣсь однакоже въ высокой степени взаимная терпи-

мость: но преимущественное основаніе этой пернимости есть духъ торговли. Обрѣзанныхъ Жидовъ здѣсь какъ и вездѣ очень много: но здѣсь они не успѣли овладѣть торговлею какъ въ нѣкоторыхъ странахъ Европы, по-тому что число Христіанскихъ Жидовъ здѣсь превосходнѣе; первые по этому имѣютъ бол-шого частью впороспешенныя роли въ тор-говыхъ дѣлахъ; впрочемъ они здѣсь болѣе ува-жаются нежели въ Германіи. Многіе изъ нихъ принимаютъ Христіанство, особенно если че-резъ женитьбу надѣются приобрести значи-тельное имѣніе. Приморское положеніе земли, множествъ оплчныхъ гаваней, большаго число судоходныхъ рѣкъ и каналовъ способствуютъ чрезвычайно развитію торговаго духа Сѣверо-Американцевъ. Спекуляціи и торговля дѣла со-ставляютъ главный предметъ ихъ разговоровъ; и политическія дѣла занимаютъ ихъ только въ отношеніи къ торговлѣ. Стремленіе къ богатству здѣсь всеобщее и съ этой точки зрѣнія смотрятъ на все. Потому и уваженіе обращено единственно на богатство. Другія достоинства иногда уважаются, но не какъ существенныя. Этотъ торговый духъ пога-силъ всякій стыдъ въ большей части здѣш-нихъ жителей, такъ что безъ малѣйшаго за-мѣшательства всякій высказываютъ здѣсь са-

мые своекорыстнѣйшія планы и намѣренія свои. Всякое высшее стремленіе совершенно задавлено духомъ торговли.

Какъ проповѣдникомъ и училелемъ, такъ и лекаремъ въ Америкѣ можешь быть всякій. Опъ того много лекарей невѣждъ, которые всѣ болѣзни лечатъ меркуріемъ. Американцы большею частію хворы, лицомъ блѣдны, рано лишаются зубовъ, кажутся покрайней мѣрѣ десятию годами старѣе и рано умираютъ. Всему этому причиною климатъ и превратный образъ жизни. У насъ сегодня нестерпимый жаръ, а завтра можешь быть довольно сильный холодъ, и все это подъ 39 град. сѣверной широты. Въ пищѣ не слѣдуютъ никакимъ діететическимъ правиламъ; дѣти и взрослые пьютъ и ѣдятъ когда что вздумаютъ: ледъ и горячій чай, молоко, персики и уксусъ, не помѣрное количество мяса, большею частію солонины, обыкновеннѣе всего свинину, даже лѣтомъ въ самые сильные жары; зелени почти вовсе не ѣдятъ. Дѣти за столомъ берутъ сами что захотятъ. — Дѣтей родили не имѣютъ права наказывать плѣсно, за что первые могутъ обвинить ихъ передъ судомъ. Вообще воспитаніе до чрезвычайности вольно, такъ что мнѣ частно случалось слышать, что

дѣши говорящъ «молчи!» (hold your tongue) своимъ родичамъ. Между женщинами много красавицъ, но очень рѣдко можно встрѣпить хорошую хозяйку; я не видѣлъ ни одной. Многіе Нѣмцы ѣздящъ женились въ Германію; мнѣ также извѣстны примѣры, что Англо-Американцы, путешествовавшіе по Германіи, привозили себѣ женъ опшуда. Здѣсь въ бракахъ сердце почти не участвуетъ; главную роль играетъ золотой мѣшокъ. Замужнія жены обыкновенно почти ничѣмъ другимъ не занимаются, какъ только нарядами и посѣщеніями публичныхъ собраній. Скромности женщинъ мнѣ не случилось встрѣпить. Мужья обыкновенно подъ власью уженъ. Американцы вообще безсердечны. Большая часть Нѣмцевъ, переселившихся сюда, довольно зажиточны; но нѣтъ изъ нихъ ни одного счастливаго, и всѣ соглашаются, что Америка споруна не для Нѣмцевъ.

Б Л Ъ Д Н Ы Й.

«Подайте мнѣ кусочекъ хлѣба!»

Старикъ несчастный говорилъ,

И взоры слезные на небо —

Съ тоской сердечной обращалъ.

«Богъ дастъ!» отвѣтомъ было многихъ —

Людей, въ одеждѣ золотой;

И много въ золотѣ прохожихъ —
Прошло съ холодною душой!

Никто не проиулся спораданемъ,
Надъ спарикомъ преклопныхъ лѣтъ,
Онъ ждалъ съ надеждой, съ уюваньемъ,
Не дашь ли кто, — но нѣтъ, какъ мѣтъ!

По счастію прошель съ сумою
Такой же бѣдный, какъ и онъ,
Онъ подѣлился съ нимъ родною
Копѣйкой. Святъ добра законъ!

*

*

*

Ахъ! часто здѣсь бывасть,
Что бѣдный — ближнему скорѣ помогаетъ!

Александръ Гренъ.

Выборгъ.

КОЛОДЕЗНАЯ ВОДА И ОБЛАКА.

Басня.

Подъ крышкой, въ темной глубинѣ,
На черноземномъ, тучномъ днѣ,
Въ колодезѣ Вода едва лишь колыхалась,
И, въ щель увидѣвъ Облака,
Вотъ какъ падъ ними издѣвалась:

«Охоша жъ, говоритъ, дождемъ лишь свысока
И такъ къ поднебесью высоко подниматься?»

А то ли дѣло жить въ землѣ;
Жалка, ей, ей, лепучестъ ваша мнѣ, —
Не согласилась бы я съ вами помянаться

Моей судьбой.» —

И мнѣ покѣй пивой земляной,

Признашья,

Не много нравился, мой другъ;
Но лмы всѣ, какъ ты, не понимаютъ,
Что облака съ высотой ихъ наполняютъ,

И что безъ ихъ услугъ
Твой срубъ навѣрно былъ бы сухъ.

Такъ часто мы дѣла пшля оцѣпляемъ:
Будь намъ же въ прокъ они — бранимъ за средспва, цѣль;
А сами за собой шого не замѣчаемъ,
Что видно намъ ихъ — шолько въ щель.

И. Бекеткій.

Ревель 2. Окт. 1852.

БАЙРОНЪ ВЪ ГРЕЦІИ.

Въ прошедшемъ году напечатано въ Лондонѣ небольшое сочиненіе Юлія Миллнгина подъ заглавіемъ: «Memoirs of the affairs of Græce: containing an account of the military and political events which occurred in 1823 and following years, with various anecdotes relating to Lord Byron, and an account of his last illness and death. (Записки о дѣлахъ Греціи: содержащія отчетъ о военныхъ и политическихъ происшествіяхъ 1823. и слѣдующихъ годовъ, съ прибавленіемъ разныхъ анекдотовъ о Лордѣ Байронѣ, и описанія послѣдней болѣзни его и его смерти.) Сечинишель сей книги былъ лекаремъ при Корпусѣ Волонтеровъ, который учредилъ Байронъ на свой шеть; былъ въ очень короткой связи съ Байрономъ, большую часть времени находился при немъ и имѣлъ часто случай наблюдать его въ домашней его жизни. Вотъ нѣсколько строкъ изъ сего сочиненія, заимствуемыя нами изъ *Blätter für literarische Unterhaltung*.

Кушанье было подано (Лордъ давалъ объѣдннкопорымъ своимъ знакомымъ). Нѣсколько мясныхъ блюдъ стояло на столѣ; но Лордъ Байронъ не касался до нихъ, потому что имѣлъ обыкновеніе, ѣсть мясо шолько одинъ разъ въ мѣсяцъ. Супъ, нѣсколько зелени, большая порція Англійскаго сыра съ сушеными хлѣбными корками и плоды составляли его ежедневной обѣдъ.

Онъ былъ чрезвычайно скоро и пилъ много. Между прочимъ былъ на сполъ жареный каплувъ, котораго прекрасный видъ нѣсколько разъ приводилъ его въ искушеніе, такъ что онъ часто помахивалъ на него и хотѣлъ уже было опрѣзать ножку. Но вдругъ вспомнивъ о своемъ правилѣ, отпоставилъ блюдо, и велѣлъ лакею оставить каплуна на другой день, когда мѣсяцъ его долженъ былъ окончиться. Лордъ Байронъ говорилъ, что онъ потому воздерживается отъ мясной пищи и ѣстъ только одинъ разъ въ день, что душевныя способности его, какъ онъ изъ опыта знаетъ, становятся отъ того живѣе и дѣятельнѣе; и ни что, говоритъ онъ, не пригнѣтаетъ способностей сполко, какъ частое употребленіе пищи и при томъ тяжелой. Хотя неоспоримо, какъ и всякій болѣе или менѣе могъ самъ замѣтить, что желудокъ и отправления сваривательныхъ орудій имѣютъ существенное вліяніе на отправления духа, но главная причина Байронова воздержанія была совсѣмъ другая. Онъ боялся потолстѣть, и эта боязнь мучила его безпрестанно, такъ что онъ часто прибѣгалъ къ средствамъ, вредившимъ его здоровью. Миллингенъ часто слышалъ отъ него: «Я особенно боюсь двухъ вещей на свѣтѣ, къ которымъ имѣю причины быть склоннымъ: потолстѣть и съ ума сойти, и если бы я принужденъ былъ выбирать одно изъ сихъ состояній, то затруднился бы, на что рѣшиться.» Для избежанія потолстоу онъ не довольствовался тѣмъ, что ѣлъ какъ можно менѣе, и что опіекался онъ всякой пищи, которую починалъ пипательною, но сверхъ того прибѣгалъ каждый день къ сильнымъ лекарствамъ для ослабленія пѣла своего, и если замѣчалъ въ объемѣ членовъ или всего пѣла, хотя малѣйшую прибыль полпоты (онъ каждое утро съ величайшею точностью вымѣривалъ себя) то толчасъ кромѣ обыкновенныхъ своихъ пиллюль принималъ значительное количество Глауберовой соли. Едва ли какой нибудь щеголь обращалъ больше вниманія на внѣшность или больше и охотнѣе хорошился передъ зеркаломъ, нежели онъ. Въ неглиже изучалъ онъ различныя положенія свои и наблюдалъ ихъ съ чрезвычайнымъ вниманіемъ. Близкою рукъ онъ такъ дорожилъ, что безпрестанно, и даже дома носилъ перчатки. Съ природы

хромая нога его была для него источником величайших мучений и забавно было смотреть, съ какимъ кокетствомъ онъ употреблялъ тысячу различныхъ средствъ, чтобы скрыть этотъ недосыпнокъ отъ постороннихъ людей. Взглянувъ съ любопытствомъ на хрому его ногу, значило обидеть его лично, и эту обиду онъ не легко забывалъ. Не любилъ онъ признаваться, что природа причиною этого недосыпнка, а говорилъ, что въ дѣйствиѣ себя вывихнулъ ногу, и что она была дурно справлена, и даже часто дѣлалъ упреки матери за это. Кромѣ вышепаванныхъ лекарствъ принималъ онъ ежедневно соду съ магнезіею пропивъ кислоты, которую производило въ желудкѣ неумѣренное употребленіе Рейнскихъ випъ и другихъ горячихъ напитковъ. Ничто не могло быть вреднѣе для здоровья и спращіе образа жизни, который онъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ велъ съ строгою щочностію. Онъ вспавалъ въ половину одиннадцатаго; выпивъ большую чашку крѣпкаго зеленого чаю безъ сахару и сливокъ, въ половину двѣнадцатаго верхомъ часа надва онъправлялся прогуливаться и по возвращеніи обѣдалъ. Тотчасъ послѣ обѣда уходилъ въ свой кабинетъ и оставался въ немъ до глубокихъ сумерокъ; потомъ занимался либо бесѣдами, либо игрою въ шашки либо чтеніемъ какихъ нибудь легкихъ сочиненій, повѣстей, записокъ, или путешествій. Къ несчастію приучилъ онъ себя по вечерамъ пить безъ всякой мѣры; начинъ за каждою прочтенною спраницею пилъ по рюмкѣ вина, часто даже довольно крѣпкой водки, пока наконецъ непочувствуемъ себя преодоленнымъ винными парами; потомъ часовъ до 3 или 4 утира ходилъ по комнатамъ, и эти-то часы, говаривалъ онъ, были самые благопріятные для вдохновеній его. Когда проходили хмѣль, то находила на него нпохондрія доходящая часто до нѣкотораго рода опчальнія.

Съ тѣхъ поръ, какъ онъ онправился въ Грецію, духъ его кажется совершенно занялся Греческимъ дѣломъ и онъ кажется вовсе ни внималъ призваніямъ Музы; но крайней мѣрѣ увѣрялъ онъ Миллингена, что съ отъѣзда его изъ Генуи не сочинилъ ни спроки, и хопя изъ разговоровъ его казалось, что онъ занимается разположеніемъ скопившихся въ мысляхъ матеріаловъ

для новыхъ пѣсней Донъ Жуана, однако онъ чувствовалъ въ себѣ недосыпнокъ стихотворной силы, чтобы опиважишься на такое предиріиііе. Обыкновенно писалъ онъ стихи, когда внезапно найдетъ на него разположеніе къ шому, и когда онъ уже не въ силахъ удержатъ порывовъ своихъ. Часно утверждалъ онъ что произведенія, которыя занимали его болѣе всего, шекли у него съ пера съ величайшею бышпропою. И если вѣрять словамъ его, то вообще досыпнокство его стиховъ отъвѣчало легкости и скорости, съ какою они были написаны, между тѣмъ какъ самыя худшія произведенія его (драмматическія) обыкновенно гричипляли ему болѣе всего труда. Абидосская невѣста написана имъ менѣе нежели въ недѣлю, Корсаръ шакже; Жалобы Тасса, которыя онъ написалъ по прозьбѣ Терезы Равеннской, сочинены въ двѣ ночи.

Во время пребыванія въ Метаксандрѣ посвящалъ онъ чпенію время оспававшееся у него свободнымъ онъ переписки съ разными старшинами Греческими и съ друзьями въ Англіи. Романы были съ самой юности занимательнѣйшими для него книгами и сосыпвляли почти единственное занятіе его. Онъ прочелъ ихъ шакое ужасное множество, и всѣ они шакъ вкоренились въ его памяши, что онъ часно предлагалъ Миллингену назвать какой-нибудь самый незначительный Романъ, котораго бы онъ не читалъ и котораго содержаніе не могъ бы хотя нѣкоторымъ образомъ разсказать. Романы Вальтера Скота любилъ онъ въ особенности. Онъ говорилъ, что они столько досыпвали ему удовольствія и столько разъ разгоняли печальныя мысли его, доходявшія обыкновенно до малодушія, что онъ чувствовалъ себя связаннымъ съ сочинителемъ ихъ узами живѣйшей благодарности. Обыкновенно онъ былъ скупъ на похвалы, но о Вальтерѣ Скотѣ говорилъ обыкновенно съ разшочительнѣйшимъ удивленіемъ. Романы Вальтера Скота, сказалъ онъ однажды, когда рѣчь зашла о новыхъ стихотворцахъ, оказали мнѣ столько благодѣній, что я не имѣю духа кришниковать стихи его. Перебраны были очень многіе стихотворцы, и каждого узявилъ онъ какимъ-нибудь колымъ замѣчаніемъ, какія обыкновенно оживляли его разговоръ. Особенно нападалъ онъ на Сыннися и Вордворша. Мил-

лингетъ не мало удивился, что онъ не щадилъ даже *** (не Мура ли? замѣчно въ Нѣмецкомъ переводѣ.) Долго не могли узнать, за что онъ былъ такъ сердитъ на человека, котораго всенародно называлъ своимъ другомъ; наконецъ сказалъ онъ однажды, что въ одномъ письмѣ другъ его позволилъ себѣ вольнословить, похулилъ его за безпривѣренность нѣкоторыхъ мѣстъ въ Донъ Жуанѣ: вольнословъ, которую Лоръ Байронъ никакъ не въ силахъ былъ простить, потому что суетливѣе его вообще не прощало никогда и малѣйшей обиды.

Между книгами Лорда Байрона было очень мало стихотворныхъ сочиненій, а его собственныхъ небыло ни одного экземпляра. Кромѣ Англійскихъ стихотворцевъ читалъ онъ Италіанскихъ, въ особеннѣости Аріоспа, охотнѣе же всего Данта. Что касается до древнихъ классиковъ, то онъ былъ слишкомъ мало ученъ, чтобы читать ихъ съ наслажденіемъ въ подлинникъ. Французскихъ прозаиковъ онъ столько же любилъ, сколько не любилъ ихъ стихотворцевъ. Спирное предубѣжденіе имѣлъ онъ противъ всего, что носило имя этого народа; и между прочимъ доказательствомъ, какое сильное вліяніе имѣли на него предубѣжденія, можетъ служить, что онъ не только никогда не посылалъ ни одной записки Франціи, но даже избѣгалъ приближаться къ границамъ ея; и лишь величайшая необходимость могла побудить его говорить по Французски. Обыкновенно изъяснялся онъ съ чужеземцами на Италіанскомъ языкѣ, на которомъ говорилъ и писалъ очень чисто и красиво. Многіе думали, что Лордъ Байронъ былъ очень знакомъ съ Нѣмецкою Литературою, и критики приписывали ему часто подражанія и даже похищенія; но онъ не зналъ ни слова по Нѣмецки, и всѣмъ своимъ знаніемъ значительнѣйшихъ Нѣмецкихъ писателей обязанъ плохимъ переводамъ ихъ сочиненій на Англійскій языкъ.

ЗОЛОТОЙ ВѢКЪ ХРИСТІАНЪ.

Между нами не господствуетъ желаніе сущной чести; мы не играемъ пестрыми и многоцвѣтными мѣшечками, но, омѣлен-

ные опъ всего низкаго и земнаго, преданные заповѣдямъ Божиимъ, мы живемъ по закону Того, Кто есть Отецъ безсмертія, и презираемъ все, чему наградою служитъ честь опъ міра, а не опъ Бога. У насъ побомудрствуютъ не одни богатые, а и бѣдные, пользуясь ученіемъ безъ платы. Ибо ученіе о Богѣ столько драгоцѣнно, что никакіе дары міра не могутъ служить платою за него. Мы допускаемъ къ ученію всѣхъ, кто желаетъ слушать его, и старыхъ женъ и молодыхъ людей; и вообще у насъ всякій возрастъ въ почтеніи, а нечестіе далеко отогнано опъ насъ. Когда мы говоримъ, что ложь чужда для насъ. О еслибы только преклонилось ваше упругое невѣріе! но если и не преклонится, то вѣра наша еще тѣмъ болѣе утвердится судьбами Божиими. Смѣйтесь впрочемъ, ежели хотите; насмѣявъ время и печали.

Таціанъ. Oratio adversus Graecos. Vide: Opera omnia Justinī Ph. et M., Parisiis 1742. n. 32, pag. 269.

СТЕФФЕНСЪ. О СПАСИТЕЛѢ.

Зачатый Духомъ, рожденный Невинностію, явился Богъ на землѣ. — Слово спало плочію и жило посреди насъ. — Могущество Его пробило граи умствования зависащаго опъ видимости; могущество Его одолѣло всю видимую природу. Сколько ученіе Его, столько и чудеса свидѣтельствуютъ о Немъ. — Опъ умеръ: и вся видимость лишилась силы своей; распорглась завѣса, скрывавшая храмъ Бога опъ людей и раскрылось преддверіе свяшой будущности. —

Глубочайшее, темное таинство бытія проявилось, когда Опъ на крестѣ почувствовалъ Себя оставленнымъ опъ Бога: не Опъ, изнемогъ подъ бременемъ сего чувства, — Опъ одолѣлъ смерть, въ то самое мгновеніе, когда казался ею одолѣннымъ, — міръ видимости возстепалъ, ощутивъ весь внутренній ужасъ свой; все созданіе тяжко вздохнуло изъ внутреннихъ глу-

бинъ своихъ, и земля всколебалась и мертвые возпали изъ гробовъ. — Но побѣдилъ онъ — въ самый мигъ изнеможенія. Первенецъ воскресшихъ новый міръ открылъ, міръ Духа. Съ Нимъ Церковь зачалась, и низшло Его царство, и будущее посылано въ настоящее, да распеетъ и созрѣваетъ.

(Wie ich wieder Lutheraner wurde: смр. 123, 124, 125.)

ХРИСТИАНСКОЕ ИМЯ.

Еслибы я боготворилъ созданіе, то не послалъ бы имени Христианина. Чшо дѣлаешь имя Христианина сполько почтениымъ? Чшо иное, какъ не то, чшо Христосъ — естъ Богъ? Если бы меня привязывало къ Христу просное чувство дружбы: тогда бы это было человѣческое почитаніе Его. Такъ я почитаю на пр. Петра, не называюсь однакоже Петрианиномъ, почитаю Павла, но не называюсь Павлианиномъ. Никогда я не позволю называть мня по имени какого нибудь чловѣка: я изъ Бога рожденъ.

Григорій Назіанзинъ.

Opera omnia Coloniae sumtibus Weidmanni 1690. p. 506.

Mysterien des innern Lebens; erlăutert aus der Geschichte der Scherin von Prevorst, auf Berücksichtigung der bisher erschienenen Kristiken, von E. A. Eschenmayer.

Изъ чего быются? подумаешь, прочитаешь Бахманову критику на эту книгу (*), которая и сама написана по случаю множества критикъ, пошковавшихъ о чудесницѣ Преворской. Толкуютъ, нипукутъ, спорятъ:..... О Истина, Истина пресышал!

(*) См. Bl. f. litt. Unterhaltung, März 1832.

долголи еще будутъ ходить вокругъ Тебя и лишь наружность Твою осязать щупальцами дерзновѣннаго ума! Пусть своевольныя вапаги, которымъ не вѣдомо гдѣ столица Твоя, пусть они, которыхъ терпѣшь Ты въ степныхъ и тундряныхъ обласпахъ Царства Твоего, мечтають объ основаніи имъ Хапепвъ своихъ самобытныхъ: они Тебя и столицы Твоей не знаютъ. Но жители Твоей столицы, шѣ, которые ежедневно видятъ какъ Ты нисходишь къ людямъ, какъ Ты даешь имъ ежедневно закладъ себя въ избавленіе ихъ, какъ Ты чудесами Божественными сквозь человѣческую оболочку сілешь, какъ солнцемъ сквозь мракъ, шѣ, которые ежедневно видятъ, какъ Жиды распинаютъ Тебя, и шѣ чинъ дѣлаютъ! Одни робко бѣгутъ отъ креста Твоего, другіе безстыдно толчются вокругъ него — и дѣлятъ межъ собою раздирая одежды Твои и мечутъ жеребій, кому достанется Хитопъ Твой! — Въспъ она, просвѣщенная Европа ваша, вы, бѣгущіе въ нее за живою водою! Прочтите не длинное слово (*), которое въ непросвѣщенномъ, грубомъ Опечесивъ вапемъ почши за полвѣка предъ симъ говорилъ пастырь благочестивый, не знавшій ни Шеллинговъ вашихъ, ни Гегелей, ни Эшенмайеровъ, прочтите это манну-слово, тамъ вы увидите почное изображеніе просвѣщенной Европы вашей; тамъ увидите, какъ мечутъ они жеребій о Хитопъ Христовомъ, увидите, какъ и продаютъ Христа и — сіло себя на шею покупаютъ. Но утѣшимся! Кажется настаетъ уже время, что разбѣгается шуманъ окружавшій призракъ, что плывалъ насъ подъ именемъ просвѣщенія. *Разлучи Богъ между свѣтлымъ и между тмнымъ*: что свѣтъ, что истинное, небесное просвѣщеніе, то отдѣляется къ свѣту, — Духовное отдѣляется къ Духовному; а что не просвѣщеніе, а только образованность служащая для поддержанія бытія нашего во имѣ земной, отдѣляется къ житейской области, — науки небесныя различаются уже отъ просто полезныхъ наукъ, и скоро можетъ быть уже не будутъ вовсе смѣшиваемы съ ними — каждымъ будетъ назначено свое мѣсто. А что же спанется

(*) *Леванды. См. Христіанское чтеніе кн. 9.*

съ собственно такъ называемымъ просвѣщеніемъ? Оно, какъ меч-
пательный междоумокъ — розпаесть въ понятіяхъ нашихъ:
оспанулся только науки *Духовныя* и науки *Гражданскія*.
Въ Германіи объ опрасли до сихъ поръ смѣшаны, спутаны;
тамъ Богословъ міромудрствуетъ, силясь и бесплотный міръ, и
все, чему бы лишь вѣровать надобно было, и всю область любви
и надежды привесилъ въ какую нибудь выдуманную имъ клеп-
чапую систему и все подъ ноги подвесилъ, а обладатели всѣхъ
опраслей земной учености, математики, исторіи, астрономы,
физики, богомудрствуютъ. Счастливо Опечесиво наше: у насъ
только Киргизы литературные служатъ еще этому смѣшанному
свѣтлопемному идеалу просвѣщенія, а собственно почти вездѣ
на умственныхъ походахъ опдѣлена у насъ священная палашка,
какъ святое средоточіе, опъ всѣхъ другихъ палашокъ, необхо-
димыхъ въ спавѣ земной жизни, но всегда разкидываемыхъ на
починительномъ разспояніи опъ пел, кошорая имъ душено слу-
житъ. Правда, много Киргизовъ, незнающихъ этой священной
гармоніи: но можетъ быть и имъ суждено рано или поздно
сдѣлаться регулярнымъ войскомъ. —

ОСТЬ-ЗЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ.

ОБОЗРѢНІЕ ЭСТЛЯНДИИ

въ хозяйственномъ отношеніи,

за 1851. годъ.

(Окончаніе.)

II. Ж А Т В А.

а) **Пшеница.** Ожиданіе обильной жатвы озимаго посѣва въ 1850 году сбылось. Жатва пшеницы въ 1851. году на всегда останется рѣдкимъ явленіемъ въ Эстляндіи; я знаю нѣсколько помѣстій, гдѣ родилось 20ое зерно. За то все способствовало къ быстрому развитію этого рода хлѣба. Неповрежденными показались поля пшеницы изъ подъ снѣжнаго покрывала; ранняя весенняя распуцельность, теплая погода въ Маѣ чрезвычайно способствовали прозябанію, и 13. Іюня поля засѣяныя пшеницею совершенно уже были покрыты ровною зеленью, а 25. Іюля хлѣбъ уже былъ сжатъ. — Правда, что солнечная и сухая по-

года остановила нѣсколько ростъ пшеницы въ вышину, но за то именно это аспральное вліяніе было причиною быстраго и ровнаго развитія зеренъ, которыя въ этомъ году вышли чрезвычайно обильны мукою и очень тяжелы; и нигдѣ не попадалось плевеловъ и вообще ни какой порчи. Вообще можно принять, что пшеница въ этомъ году въ Эспляндіи дала 12ое зерно. Даже Арнауцкая яровая пшевица удалась прекрасно и дала богашую жатву.

б) *Рожь*. Не менѣе благопшворна была погода и для ржи. Сырость весенняя была для ржи полезнѣе нежели для пшеницы, отъ чего первая была не только чаще, но и выше послѣдней. 20. Мая показались первые ростки ржи, 4. Іюня первые цвѣтки, а 13. Іюня, спало бытъ черезъ 9. дней, рожь уже вездѣ опцвѣла. 14. Іюля начали жать. Можно принять, что рожь дала 10ое зерно. Внутреннее содержаніе зерна также чрезвычайно хорошо.

в) *Ячмень и овесъ*. Соломою были не обильны, а зерна удались лучше нежели можно было ожидать, особенно пшамъ, гдѣ сѣяли въ Апрѣль и въ началѣ Мая.

г) *Бобы, горохъ и. п. п.* пшамъ особенно удались, гдѣ были рано посѣяны. Вообще дали 8ое и 9ое зерно.

д) *Картофель* и *рѣпа* совершенно не удались по вышеприведеннымъ причинамъ; *капустъ* не повредили осенніе упренники и сырость весенняя способствовала ея развитію.

е) *Ленъ* во многихъ мѣстахъ не лѣзя было снимать иначе какъ косою, пошому что былъ слишкомъ малъ. Впрочемъ сѣмя выдалось довольно хорошее и въ большемъ изобиліи, нежели какъ можно было ожидать.

ж) *Сѣнокосъ*. Сѣянная права удалась такъ необыкновенно хорошо, что я не запомню лучшихъ сѣнокосовъ и въ самыхъ плодородныхъ странахъ южной Германіи. На нѣкоторыхъ поляхъ права доспигала, когда была рано засѣяна, вышины прехъ футовъ. Первый сѣнокосъ былъ вдвое обильнѣе прошивъ обыкновеннаго, второй былъ не такъ богатъ по причинѣ засухи, продолжавшейся до Августа.

Напрошивъ много незасѣянные луга; были бѣднѣе правою, нежели даже въ 1830. году; и почти вездѣ жаловались на недоспашокъ сѣна вообще при прехъпольный системѣ. Причины этому не лѣзя указать никакой, кромѣ росы, согнавшей въ Январѣ весь снѣгъ и подернувшей землю льдомъ и кромѣ нѣкоторыхъ сильныхъ упренниковъ въ Маѣ. Вообще опытъ доказываетъ, что луга у насъ ежегодно спашивающія хуже, пошому что мало прила-

гаеиця спараніе они; да собственио и не къ чему прилагать спаранія, опть того чпо у насъ, на нашей ровной землѣ не лъзя завести искусственнаго орошенія полей и луговъ, а сѣнокосовъ по берегамъ рѣчекъ очень мало. Многіе изъ хозяевъ, которые ввели у себя трехпольную систему, должны наконецъ, по послѣднимъ двумъ годамъ увидѣть, какъ необходимо разведеніе искусственныхъ луговъ.

III. ЦѢНЫ.

Прошедшую весну цѣна на хлѣбъ подымалась довольно значительнѣ, такъ что пшеница стоила въ Ревелѣ и другихъ торговыхъ мѣстахъ 480 р., рожь 250 р. ласпъ, а хлѣбное вино 55 р. бочка. Послѣ жапы цѣны значительно упали.

IV РАЗВЕДЕНІЕ МЕРИНОСОВЪ И ФАБРИКИ.

Мериносы въ нашей Провинціи размножаются съ успѣхомъ, по выписными изъ чужихъ краевъ спадми, по разпространеніемъ собственныхъ прежде заведенныхъ овчарень. (*) Шерсть продана въ 1851. выгодно, не смотря на то, что по причинѣ холеры опмѣнена была Ивановская ярмарка въ Ревелѣ. Большая суконая фабрика на островѣ *Даго* идееть у-

спѣшно. (**) Фабрика *Юальская* будетъ преобразована и будутъ опредѣлены на оной Англійскіе мастера. На Нѣмецкомъ *фонъ Майдель*.

(*) Основанная обществомъ акціонеровъ на мызѣ *Орренгофъ*, въ 36 верстахъ отъ Ревеля, главный овчарикъ шакъ успѣваетъ, что на прошлѣгоднемъ аукціонѣ продавались съ нея бараны по 600 руб. штука, а всего баранами, овцами и ягнятами продано на 9500 руб.

(**) До сихъ поръ идеть на сію фабрику главный сбытъ топкой шерсти добываемой въ Эспляндіи.

Примѣанія сообщенныя отъ Е. ф. Р.

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ ЭСТОВЪ.

Они не вездѣ одинаковы: здѣсь предлагается общее описаніе оныхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ опличій. За богатою жашвою ячменя слѣдуетъ обыкновенно множеству свадебъ въ Эспляндіи; большею же частью бывають свадьбы не за долго до Рождества. — Свапаніе обыкновенно начинается присылкою вина отъ жениха, и бываетъ всегда ночью въ новолунье. Невѣста, которой черезъ старуху дается знать о прибытіи двухъ посланныхъ отъ жениха, причесется: какъ скоро родители выпьютъ принесеннаго вина и пѣмъ изъявляютъ свое согласіе, тотчасъ ее опыскиваютъ и если она пьетъ, то должна опивѣдать принесеннаго вина. По большой части выходятъ за мужъ безъ склонности; однакоже иногда невеста позволяетъ

себѣ сказать: «сердце мое не терпитъ его.» Въ другой разъ приносить самъ женихъ вино и приномъ нѣсколько подарковъ въ серебрѣ. Тутъ обручаются и иногда ложатся вмѣстѣ. При трепшѣй попойкѣ, когда уже напиваются порядочно, женихъ снова даритъ невѣсту, и на это разъ особенно чепцомъ и вообще головнымъ уборомъ; тутъ и день свадьбы назначается. Женихъ и невѣста являючися потомъ къ Паспору принявъ поученіе для брачной жизни и просивъ его о провозглашеніи ихъ въ церкви. Пиръ свадебный или наспоющая свадьба совершается иногда недѣли 2 или 3 спустя послѣ вѣнчанія; но въ продолженіи этого времени молодая ходитъ уже въ чепецъ, между тѣмъ какъ уже тотчасъ послѣ вѣнчанія покрываютъ ей голову шерстянымъ покрываломъ. Пиръ свадебный начинается въ невѣстпномъ домѣ, а оканчивается въ жениховомъ: во все это время кушанья не снимаютъ со стола. Приближенные невѣстпины собираются у нее въ домѣ, къ вечеру являеся и женихъ съ провожаемыми своими, между которыми долженъ непременно быть посаженный отецъ (Исса-меэсъ), и дружка (Пеіе-пойсъ). Оба послѣдніе и женихъ перевязаны черезъ плечо кушаками (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бѣлыми платками, или и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ;

всѣ трое или по крайней мѣрѣ женихъ съ дружкой вооружены обнаженными шпагами. Дружка ѣдетъ верхомъ впереди: въ Дерпшской Эспляндіи онъ трижды долженъ объѣхать вокругъ невѣстина дома и бить припомъ по кровлѣ: если при этомъ позволятъ себя схватить, то долженъ чпо нибудь заплакать. Въ Ревельской Эспляндіи бываетъ по два дружки, бывающъ и у невѣсты другини или подруги; въ Дерпшской Эспляндіи почитаютъ не приличнымъ для незамужней женщины бить на свадьбѣ. Въ поѣздѣ не забываютъ брать съ собою посудыны съ виномъ и обыкновеннаго своего инструмента (поропиль, *Dudelsack*) состоящаго изъ дудки и приделаннаго къ ней мѣшка изъ тюленьяго желудка; на этомъ инструментѣ наигрываютъ или лучше скажутъ гудятъ они дорогою монотонныя свои пѣсни. У невѣсты также бываетъ посаженный опецъ и посаженая мать и сверхъ того нѣсколько бабъ для пѣнія (*Касикадъ*). Въ Оберпаленскомъ окологѣ невѣста подпоясывается мужскимъ кушакомъ. При началѣ пира невѣста обыкновенно прячется; ее опыскиваютъ, и какъ скоро найдутъ, то потчасъ начинается пляска. До пляски стоятъ на столѣ холодныя кушанья: ржаной и пшеничный хлѣбъ, масло, колбасы, мясо и пироги; послѣ пляски

подають похлебки, горячее вареное мясо и жаркое. Въ нѣкопрыхъ мѣсахъ помѣчае послѣ стола женихъ ломаетъ свою и невѣспину ложку. Въ тѣхъ и пляскѣ проходятъ большая часть ночи; къ утру увозитъ женихъ невѣспу и беретъ съ собою сполько изъ ея приближенныхъ и знакомыхъ, сколько было съ нимъ провожаемыхъ. Прежде того еще за столомъ покрываютъ ей голову шерстянымъ покрываломъ, при чемъ и лице все закрывается; это покрывало прикрепляется къ плашью ея особаго устройства серебряными шпильками. Въ такомъ положеніи сидитъ она нѣсколько времени и обыкновенно ужасно попятъ. Посажень онецъ кормитъ ее между тѣмъ. Дружка въ это время объѣзжаетъ верхомъ вокругъ собравшихся на улицѣ у входа въ избу саций и открываетъ поѣздъ. Кучеромъ у невѣспы бываетъ либо братъ ея, либо принявшій на это время званіе ея брата. За поѣздомъ слѣдуетъ сундукъ невѣспинъ и нѣсколько посуды съ виномъ и пивомъ. Рѣдко сопровождаютъ поѣздъ родители обѣихъ споронъ. Въ жениховомъ домѣ надѣваютъ на невѣспу чепецъ, при чемъ она сидитъ на колѣняхъ своего брата, а женихъ, посажень онецъ и дружка между тѣмъ пляшутъ вокругъ нея съ обнаженными шпагами, обративъ ихъ одну

къ другой оспиріями. Тупъ кладушъ ей дитя на колѣни, которому она должна подарить пару чулокъ; кто нибудь изъ мущинъ надѣваетъ ей передникъ, и даритъ ей нѣсколько денегъ за эту честь; послѣ надѣваетъ на нее одна изъ почтеннѣйшихъ женщинъ съ помощью нѣсколькихъ другихъ длинный чепецъ и принадлежащія къ тому плашки и въ заключеніе даетъ ей оплеуху; между тѣмъ другіе женщины во весь голосъ поютъ пѣсни. Невѣста потомъ одѣваетъ всѣхъ гостей хлѣбомъ съ масломъ и пущъ снова начинается ѣда и потомъ пляска. Вечеромъ поручаетъ невѣста своему посаженому отцу одѣлить всѣхъ гостей подарками, которыя приносятъ въ корзину. Подарки посаженному отцу, дружкѣ и гостямъ со стороны невѣсты состоятъ изъ рубахъ, кушаковъ и чулокъ; прочимъ даютъ кушаки, чулки и перчатки или рукавицы. Опорожнивъ корзину, посаженный отецъ кидаетъ въ нее нѣсколько денегъ и всѣ гости слѣдуютъ его примѣру, при чемъ сулятъ молодымъ разные значительнѣйшіе подарки, улы, крупную и мелкую скотину и пр., и все это доставляютъ исправно послѣ свадьбы. За всѣ эти подарки обыкновенно послѣ оплачиваютъ, и потому въ бѣдныхъ сѣмействахъ ихъ вовсе не бываетъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ женщины

назначенныя для пѣнія на свадьбахъ разносятъ пиво смѣшанное съ медомъ, при чемъ припѣваютъ пѣсенку, которой содержаніе состоитъ въ словахъ: «*отвѣдай, откушай, заплати,*» и при этомъ собираютъ деньги для невѣсты. Наконецъ опиваятъ молодыхъ на покой въ хлѣвъ спать, гдѣ попомъ, вспавши, невѣста на поспели должна оставить какой нибудь подарокъ. Поутру водятъ ее по дому, и туцъ въ первый разъ она выметаетъ печку, при чемъ опять оставляетъ какой нибудь подарокъ. Тутъ же надѣваютъ на нее маленькій будничный чепецъ. Въ продолженіе всей свадьбы бабракъ сидитъ у печки и смотритъ за огнемъ и за колбасами, которыя жарятся; въ некоторыхъ Ревельскихъ околоткахъ бабраки одѣты въ особенное свадебное платье изъ бѣлой шерсти. Близъ Чудскаго озера и особенно въ Кодаферскомъ околоткѣ замужнія жены ходятъ со сприженными волосами; тамъ обрядъ сприженія волосъ также совершается въ первое утро, при чемъ повязываютъ ей на голову ленту, на которую нацѣпливаютъ обыкновенно деньги. Это украшеніе она носитъ обыкновенно цѣлый годъ, но если замѣнятъ что она прежде-временно беременна, то тотчасъ срываютъ его. На свадьбахъ бывающихъ на барскомъ дворѣ происходитъ обрядъ надѣванія чепца обыкновенно ранѣе, чтобы не упустить случая набрать подарковъ отъ Господъ и присутствующихъ припомъ гостей изъ Нѣмцевъ; въ такомъ случаѣ обыкновенно Господинъ надѣваетъ на невѣсту передникъ а Госпожа длинный чепецъ. — Есть постановленія, опредѣляющія время продолженіе свадебъ и запрещающее приносить на оныя съѣстные и питьеые подарки, но вѣроятно исполняются лишь въ немногихъ мѣстахъ и по между бѣдными.

(Изъ Topographische Nachrichten von Lief- und Ehstland *Gupel.*

Предписаніе Ревельскаго Магистрата о
ТОРЖЕСТВОВАНІИ ГРАЖДАНСКИХЪ СВАДЕБЪ.

Замѣчательно какъ старозавѣсный духъ оказываеиша въ различныхъ опраслахъ стариннаго быта Германскихъ народовъ. Желательно, чѣобы какой нибудь ученый правовѣдецъ обратилъ на эту мысль вниманіе; она, кажется, не безъ основанія: покрайней мѣрѣ око за око Норманскаго законодашества, характеризующагося симъ и въ Русской Правдѣ, и разныя до излишества подробныя предписанія, касательно внутренняго домашняго быта особенно въ торговыхъ городахъ Германскихъ служить тому подтверженіемъ. Примѣромъ тому можетъ служить между прочимъ и слѣдующее напечатанное въ Ревелѣ въ 1712. году предписаніе Магистрата: *Eines Wohlledten und Hochw. Rathes revidirte Ordnung, wegen Celebrirung der Bürgerlichen Hochzeiten und derer dabey bißhero de novo eingeführte Unordnungen und Excessen.* (Благороднаго и высокомудраго Совѣта пересмотрѣнное правило касательно торжесшвованія гражданскихъ свадебъ, и вкравшихся въ оныя снова безпорядковъ и неустройствъ.)

«Хотя благородный и высокомудрый Совѣтъ допускаетъ введенный искони на свадьбахъ порядокъ принимаѣть приглашаемыхъ гостей, и дозволяетъ подавать онымъ обыкновенныя въ такихъ случаяхъ кушанья, при чемъ однакоже строго запрещается предлагать какого бы то ни было рода конфекты и пирожнос подъ опасеніемъ уплаты 100 рейхстал. пени: но вошедшій въ сихъ случаяхъ безпорядокъ относительно числа приглашаемыхъ гостей и опредѣленнаго прежде для сего времени, въ прошивность обнародованнымъ въ 1688 и

1696 годахъ поспановленіямъ благороднаго и высокоумдраго Совѣща, никакъ не можетъ быть болѣе терпимъ: особенно долженъ каждый житель сего города безъ всякаго различія точно сообразоваться въ сихъ предметахъ съ регламентомъ, содержащимся въ послѣднемъ изъ вышеупомянутыхъ поспановленій: именно такимъ образомъ: чѣобы опныиъ вездѣ не болѣе 60 госпей, счипая и дружекъ, было приглашаемъ, и чѣобы не лзя было найшти болѣе ни въ главной свадебной комнапѣ, ни въ побочныхъ комнапахъ, подѣ опасеніемъ шпрафа означеннаго въ первомъ изъ приведенныхъ правилъ: кромѣ того опныиъ должны всчершія свадьбы начинапьясь ровно въ 6 часовѣ, а полуденныя ровно въ 12, и первыя должны непременно быпья окончены въ 4 часа ушра, а послѣднія въ часъ ночи: при чемъ на сей конецъ должны быпья двери въ свадебныхъ домахъ въ продолженіе всего того времени опперты, пока тамъ госпи находпьяся, и опнюдь не должны, по прежней дурной привычкѣ, быпья запираемы, подѣ опасеніемъ шпрафа. Съ симъ имѣетъ каждый сообразоваться, осперегаясь проснупка пропивъ сего и наказанія за оный.

Дано въ Ревелѣ 26. Іюня 1712. года.

Ist zu drucken erlaubt.

Reval, den 28. October 1832.

Im Namen der Civil-Oberverwaltung
der Ostsee-Provinzen.

Regierungs-Rath Baron v. Kossillon,
Censor.

Содержаніе Радуги:

	Стр.
Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I.	676
Свидѣтельство язычниковъ о Иисусѣ Христѣ	688
Хлѣбъ и конфеты	701
Могила удушенника	702
Нравственнос состояніе жителей Сѣверо-Амери- канскихъ соединенныхъ штатовъ	704
Бѣдный	720
Колодезная вода и облака	721
Байронъ въ Греціи	722
Золотой вѣкъ Христіанъ	726
Стефенсъ о Спасителѣ	727
Христіанское имя	728
Mysterien des innern Lebens	728

Содержаніе Остѣ-Зейскихъ Записокъ:

	Стр.
Обозрѣніе Эшляндіи въ хозяйственномъ отноше- ніи за 1851. годъ. (Оконч.)	136
Свадебные обряды Эстовъ	139
Предписаніе Ревельскаго Магистрата о Торжест- вованіи Гражданскихъ свадебъ	145

Журналъ сей будетъ выходить и въ 1853мъ году ежемѣсячно по одной книжкѣ, величиною оныхъ 5хъ до бии печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію, безъ перес. на простой бум. 20 рублей асс., на веленовой 25 руб. асс.; съ перес. на простой бум. 24, на веленовой 30 рублей. Для Училищъ цѣна на простой бум. 18 руб. асс., съ перес. Серебро и золото считается по устанавленному отъ Правительсва курсу. Въ Москвѣ подписка принимается въ Газетной Экспедиціи и въ Кошпорѣ Телеграфа, въ С. Петербургѣ въ Газетной Экспедиціи и въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Смирдина. Прочіе Гг. Изгородные благоволятъ адресоваться также на имя издавателя Андр. Пав. Бюргера въ Ревель.